

1
217

ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ III. 1874 года.

№ 1.

Топографическое описаніе путей, пройденныхъ Мангышлакскимъ отрядомъ, при движеніи къ Хивѣ и обратно въ 1873 г. (съ картою).

Отъ колодцевъ Порсу-бурунъ у Киндерлинскаго залива до Хивы.

Первый пунктъ, отъ котораго наши войска двинулись по направленію къ Хивѣ,—колодцы *Порсу-бурунъ*; они расположены на сѣверномъ берегу Киндерлинскаго залива, на мѣстности ровной, чрезвычайно пустынной и бѣдной растительностью. Къ сѣверу отъ колодцевъ въ $5\frac{1}{2}$ вер. возвышается небольшой уступъ, который, пролегая на востокъ и на западъ, приближается на довольно близкое разстояніе къ берегамъ залива. Съ юга же и юго-запада воды залива замыкаетъ длинная, узкая, песчаная коса, оканчивающаяся мысомъ Ада. Почва отъ береговъ залива до уступа — сыпучій песокъ съ ракушками совершенно одного свойства съ дномъ залива, скаты же уступа глинисты и отчасти скалисты. Песчаникъ, изъ котораго состоятъ эти скалы, лежитъ совершенно горизонтальными слоями. Близъ береговъ по пескамъ растетъ мелкій кустарникъ (гребенщикъ), который служилъ главнымъ топливомъ для отряда. Подножнаго корму для верблюдовъ и лошадей вблизи почти нѣтъ. Колодцевъ здѣсь хотя, много, но вода въ нихъ очень дурная, солоноватаго вкуса и съ запахомъ сѣрнистаго водоросли и только по крайней необходимости можно пить ее. Глубина колодцевъ не больше $1\frac{1}{2}$ аршина, отчего нетрудно рыть новые колодцы по мѣрѣ надобности, и замѣчательно, что въ колодцахъ вновь вырытомъ вода гораздо лучше и пріятнѣе на вкусъ. Стѣнки колодцевъ ничѣмъ не выложены, отчего при рыхлой, песчаной почвѣ они часто засыпаются пескомъ, въ особенности когда бываютъ сильные вѣтры.

Отъ этихъ колодцевъ есть три дороги: одна идетъ на с.-з. въ фортъ Александровскій, другая — на востокъ по берегу Киндер-

линскаго залива къ Красноводску и третья — на сѣв., къ кол. Онъ-каунды. По этой послѣдней и направился нашъ отрядъ къ Хивѣ.

Поднявшись на $5\frac{1}{2}$ вер. по небольшому подъему, не болѣе 150 саж. длины, дорога приняла направленіе почти на с. по ровной мѣстности и не измѣнила направленія до самаго кол. Онъ-каунды (на 21 верстѣ). Мѣстность съ 13-й версты становится нѣсколько волнистою, но не представляетъ никакихъ препятствій для движенія отряда. Колодцевъ Каунды 3. Они расположены у подошвы уступа, окружающаго бывшее озеро Каунды — нынѣ солончакъ. Вода въ этихъ колодцахъ горько соленая, разстраивающая желудокъ и производящая въ немъ сильную рѣзъ. Глубина колодцевъ до воды почти 3 саж.; воды достаточно. Колодцы выложены камнемъ. Въ окрестности почти нѣтъ ни корму для верблюдовъ и лошадей, ни топлива. Здѣсь караванъ долженъ запастись водой не менѣе какъ на двое сутокъ, ибо отсюда на 70 вер. до кол. Сенекъ — безводное пространство.

Отъ кол. Каунды дорога сначала принимаетъ направленіе нѣсколько на с., а потомъ уклоняется на с.-в., а на 60-й верстѣ дѣлаетъ крутой поворотъ на ю.-в. и въ этомъ направленіи достигаетъ кол. Сенекъ. Мѣстность до 60-й версты почти ровная, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются незначительные холмики, а съ 60-й версты волнистая. Отсюда отдѣляется другая дорога, къ колодцамъ Сумса, лежащимъ верстахъ въ 12 отъ этого пункта. На 62-й вер. есть небольшой спускъ, ведущій въ довольно широкое ущелье, въ которомъ и расположены колодцы.

Спустившись въ ущелье по лѣвой сторонѣ дороги, возвышаются бугристые пески, поросшіе кустарникомъ саксауломъ, а по правой, т. е. по южной сторонѣ, возвышается скалистый уступъ, сопровождающій дорогу за кол. Бишъ-акты. Сенекъ — 5 колодцевъ, выложенныхъ камнемъ съ хорошою прѣсною водою, съ легкимъ запахомъ сѣры. Глубина до воды 5 сажень, воды очень много. Растительность въ окрестности этихъ колодцевъ гораздо богаче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь есть богатая пастбища для верблюдовъ, довольно густой и рослый кустарникъ (саксаула) по пескамъ, а по ущелью въ весеннее время растетъ очень много дикаго луку. Грунтъ на всемъ пути твердый, глинистый. На $4\frac{1}{2}$ верстѣ отъ кол. Сенекъ, на пути къ кол. Бишъ-акты, расположены к. Егушанъ — 3 колодца съ хорошою прѣсною водою. Глубина не болѣе 4 саж. Стѣнки колодцевъ плетневые.

За $15\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Сенека лежатъ кол. Бишъ-акты. До-

рога на всемъ протяженіи пролегаетъ по бугристымъ пескамъ, поросшимъ кустарникомъ (саксауломъ). Пески эти довольно глубоки и представляютъ немаловажное препятствіе движенію артиллеріи и вообще колесному обозу.

Бишъ-акты—5 колодезь, выложенныхъ камнемъ. Вода прѣсная, хорошая и очень много, но въ нѣкоторыхъ колодцахъ вода отзывается нѣскольکو сѣрнистымъ водородомъ.

У этихъ колодезь было выбрано мѣсто для опорнаго пункта и выстроены редутъ, который съ апрѣля до половины сентября былъ занятъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ одной роты. Въ окрестности много корму для верблюдовъ и лошадей, и топлива (саксаула).

Далѣе слѣдуютъ родники *Камышты*, отстоящіе отъ Бишъ-акты на 13 верстѣ. Дорога до 5-й версты по песчаному грунту, далѣе на разстояніи 1-й версты по солончаку, а тамъ по грунту твердому, глинистому. Окружающая мѣстность гориста. Не доходя 1-й версты до родниковъ два спуска: первый — весьма незначительный, но каменистый, второй — на протяженіи почти 150 саж. крайне неудобенъ по своей довольно значительной крутизнѣ, такъ что необходима была разработка дороги, въ противномъ случаѣ ни верблюды, ни артиллерія не могли-бы спуститься. Родниковъ оказалось 4 въ небольшомъ, но глубокомъ и скалистомъ ущельи, по которому протекаетъ на разстояніи почти двухъ сотъ сажень ручеекъ, заросшій камышемъ. Вода въ родникахъ соленоватая и чрезвычайно непріятнаго вкуса и запаха. Въ окрестности грунтъ земли каменистый, камни — кремнистой породы.

Далѣе дорога идетъ почти на В. по широкому ущелью, берега котораго довольно возвышенны. Лѣвый берегъ (чинкъ) на сѣверъ отъ дороги совершенно скалистый, почти отвѣсный, правый—отлогій съ глинистымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчанымъ грунтомъ. До 14-й версты дорога пролегаетъ по солончаку, а отсюда начинаются пески.

На 16-й верстѣ крутой поворотъ почти на Ю. На 19-й вер. не очень крутой, но трудный, песчаный подъемъ. Песокъ продолжается и до 20³/₄ вер., гдѣ находится спускъ къ вол. *Аше-кую*, расположеннымъ въ глубокомъ песчаномъ оврагѣ. Здѣсь 5 колодезь, изъ которыхъ въ одномъ вода прѣсная, годная для употребленія, въ остальныхъ же очень соленая и даже горьковатая. Глубина колодезь до 5 сажень.

Выбравшись отъ колодцевъ по песчаному подъему, дорога принимаетъ направленіе почти на В., и до самыхъ колодцевъ *Карашекъ* пролегаетъ по бугристому, глубокому, сыпучему песку, который страшно затрудняетъ движеніе отряда. По пескамъ растетъ густой, высокій кустарникъ (саксаулъ). У *Карашека* оказалось 2 колодца съ горько-соленою водою, которую и животныя почти не пьютъ. Глубина ихъ почти 5 саж., воды много. Колодцы расположены у подошвы довольно высокихъ горъ, носящихъ одно названіе съ колодцами.

Далѣе въ 4½ верстахъ находятся колодцы *Сай-кую* — до 18 колодцевъ, глубиною до 1-й саж.; хорошая прѣсная вода только въ 5 или 6 колодцахъ.

Дорога къ этимъ колодцамъ ровная, прямая; съ половины ея начинаются неглубокіе пески, поросшіе кустарникомъ саксаула. Вокругъ колодцевъ пастбища для верблюдовъ и топлива очень обильны.

Колодцы Бусага. Дорога на разстояніи 28 вер. ровная, прямая. До 7-й версты проходитъ по волнистой песчаной мѣстности; а до 17-й — именно до небольшого кургана Чахмаклы — по незначительнымъ пескамъ. Отсюда до 24-й вер. грунтъ нѣсколько каменистый, а за тѣмъ 3 версты по солончаку.

Не доходя 1-й версты до колодцевъ есть небольшой подъемъ, а у самыхъ колодцевъ такой же спускъ. На сѣверъ отъ дороги въ разстояніи 6 верстъ и ближе, на протяженіи всего пути до колодцевъ Бусага, тянется скалистый уступъ (чинкъ) высотой приблизительно до 20 или 25 саженъ. Слои скалъ расположены почти совершенно горизонтально и каждый слой имѣетъ особый цвѣтъ. Въ скалахъ находится очень много гипсу (селенита), встрѣчаются слои почти въ четверть аршина толщины. Колодцы Бусага расположены въ широкомъ ущельи, русло котораго совершенно ровное, а грунтъ земли твердый, глинистый. Здѣсь находится 7 колодцевъ глубиною до 2-хъ саженъ съ хорошею, прѣсною водою. Корму для верблюдовъ и топлива въ окрестности очень достаточно.

Кол. Кара-кынъ 20½ верстъ. Они расположены по глубокому овражку, недалеко одинъ отъ другаго и въ разстояніи 1½ верстъ отъ подъема на Усть-Уртъ. Дорога къ нимъ пролегаетъ по широкому ущелью, постепенно суживающемуся по мѣрѣ приближенія къ колодцамъ и къ подъему на Усть-Уртъ. Грунтъ земли по всей дорогѣ глинистый, твердый. Топлива у

колодезь почти нѣтъ, а равно и корму для верблюдовъ. Вода въ колодцахъ солоновата, а глубина ихъ до 5 сажень.

Колодезь *Кыныръ* на 28 верстѣ. Дорога къ этому колодцу на $1\frac{1}{2}$ вер. подымается на Усть-Уртъ по довольно отлогому подъему, не представляющему ни малѣйшаго затрудненія движенію войскъ. Поднявшись на возвышенность, дорога до 17-й версты идетъ по мѣстности нѣсколько волнистой и пересѣченной не глубокими ложинами, а отсюда до самаго колодца по совершенно ровной.

У Кыныра 1 колодезь глубиною 30 сажень. Воды въ немъ очень много и почти совершенно прѣсной, но имѣющей запахъ сѣрнистаго водорода. Кормъ для верблюдовъ есть, а топлива почти нѣтъ.

К. *Узунъ* $11\frac{1}{2}$ верстѣ. Одинъ колодезь глубиною 29 саж. Воды много, одного качества съ предыдущимъ колодцемъ. Дорога къ этому колодцу протекаетъ по совершенно ровной мѣстности. Кормъ для верблюдовъ у колодезь есть, но топлива нѣтъ. Этотъ колодезь, также какъ и предыдущій — самые замѣчательные на всемъ пути, какъ по своей глубинѣ, такъ и потому, что оба совершенно выбуравлены въ скалистомъ грунтѣ. Диаметры ихъ въ 1 аршинъ.

Отсюда дорога въ ЮВ. направленіи идетъ къ к. *Черкезле*, находящемуся въ 25 верстахъ. На всемъ этомъ пространствѣ мѣстность совершенно ровная, а грунтъ земли твердый, глинистый. У Черкезле оказался одинъ колодезь глубиною до 5 саж., съ хорошею прѣсною водою, но къ сожалѣнію очень бѣдный ею, такъ что вода чрезвычайно скоро вычерпывалась и для того чтобы она снова набралась, нужно ждать нѣсколько часовъ. Въ окрестности колодца растетъ небольшой кустарникъ саксаула и есть кормъ для верблюдовъ.

Отсюда дорога принимаетъ направленіе на СВ. и черезъ $5\frac{1}{2}$ верстѣ по ровной мѣстности достигаетъ кол. *Акъ-мечеть*, расположенныхъ въ небольшомъ углубленіи и окруженныхъ солончакомъ. Здѣсь 2 колодца глубиною до 6 саж. съ хорошею прѣсною водою, которой оказалось очень достаточно для отряда. Вокругъ, какъ топлива, такъ и корму для верблюдовъ почти нѣтъ.

Далѣе въ ЮВ. направленіи въ 19 верстахъ кол. *Ильтедже*, на всемъ этомъ протяженіи дорога идетъ по ровной мѣстности. Грунтъ земли до 13-й версты твердый, глинистый, а съ 13-й версты почва переходитъ въ песчаную, поросшую довольно густымъ саксауломъ. У *Ильтедже* 7 колодезь глубиною до 3 саж. съ обильною и хорошею прѣсною водою; нѣко-

торые колодцы выложены камнемъ, а другіе плетневые. Корму для верблюдовъ и топлива (саксаула) очень много. У этихъ колодцевъ начальникъ отряда выбралъ мѣсто для опорнаго пункта, гдѣ и выстроилъ небольшое укрѣпленіе.

Слѣдующій за тѣмъ колодезь *Байляръ* на $20\frac{1}{4}$ вер. Дорога къ нему пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности. Здѣсь находится одинъ колодезь глубиною 14 саж. съ хорошею прѣсною водою. Въ окрестности корму очень мало, а топлива почти нѣтъ. Грунтъ земли твердый, глинистый, отчасти даже солонцоватый.

Отсюда на $8\frac{1}{2}$ верстѣ лежитъ колодезь *Кизиль-агиръ*, глубиною 18 саж., съ хорошею водою, которой очень достаточно. Корму вокругъ очень мало, а топлива нѣтъ. Грунтъ земли твердый, глинистый. Колодезь окруженъ небольшимъ солончакомъ. У колодца этого необходимо запастись водою по крайней мѣрѣ на 2 сутокъ, такъ какъ предстоитъ безводное пространство въ 53 вер. Отъ этого колодца дорога пролегаетъ въ СВ. направленіи до самаго колодца *Байчагиръ* на разстояніи 53 верстѣ. Мѣстность — то совершенно ровная, то нѣсколько волнистая, но эти незначительныя возвышенія не представляютъ ни малѣйшаго затрудненія для движенія отряда. На $26\frac{1}{2}$ верстѣ къ сѣверу, почти у самой дороги находится киргизское небольшое кладбище Кара-мулла-камышты. Кормъ по дорогѣ хотя и есть, но весьма плохой, топлива же почти нѣтъ. Вообще пространство между колодцами *Байляръ*, *Кизиль-агиръ* и *Байчагиръ* очень бѣдно растительностью даже полыни — этого самаго обыкновеннаго въ степи корма для стадъ кочевниковъ. У Байчагира одинъ колодезь, выложенный камнемъ, глубиною 16 саж., съ хорошею, довольно прѣсною водою, но имѣющею легкій запахъ сѣрнистаго водорода. Діаметръ колодца не болѣе 1 аршина.

Отсюда дорога почти въ томъ же направленіи идетъ къ колодцу *Табанъ-су*, на разстояніи $28\frac{1}{4}$ верстѣ, сначала по мѣстности почти ровной, а съ половины пути по волнистой. Грунтъ земли до колодца глинистый твердый, а у самаго колодца сыпучій песокъ, по которому густо растетъ саксаулъ. Здѣсь одинъ колодезь глубиною 3 саж., съ горько-соленой, отвратительной водой, заключающей въ себѣ большое количество глауберовой соли и извести, отчего производитъ сильное разстройство и боль желудка, не только у людей, но даже и у животныхъ, которыя пьютъ ее весьма неохотно.

Отъ этого колодца есть дорога къ кол. *Итебай*, лежаще-

му почти Ю. въ 50 верстахъ; вода въ немъ почти одного качества съ предыдущимъ колодезъ. Отъ к. Итебай дорога въ ЮВ. направленіи идетъ къ спуску Айбугирскому (чинку); а далѣе къ Куна-Ургенчу, первому городу, лежащему на западной сторонѣ Хивинскаго оазиса. Отъ к. Табанъ-су до г. Куна-Ургенча считаютъ всего 5 или 6 переходовъ.

(Отъ к. Табанъ-су дорога имѣетъ СЗ. направленіе на протяженіи $13\frac{1}{2}$ вер. къ кол. *Аланъ*; первая 6 верстъ по бугристымъ, сыпучимъ пескамъ, поросшимъ кустарникомъ, а остальное пространство по твердому, глинистому грунту; на полупути встрѣчаются небольшія возвышенности, съ которыхъ къ востоку видны большой солончагъ *Барса-кильмасъ*, который въ весеннее, или вообще въ дождливое время года почти не проходимъ, такъ какъ солонцоватая почва чрезвычайно размокаетъ и превращается въ жидкую, топкую грязь. Не доходя 3 верстъ до Алана есть три небольшихъ спуска, посредствомъ которыхъ постепенно спускаешься къ колодезю, расположенному на ровной солонцоватой почвѣ. Надо полагать, что этотъ колодезь не искусственный, ибо представляется совершеннымъ проваломъ, происшедшимъ отъ естественныхъ причинъ, съ каменными стѣнками до шести сажень, глубина до воды 3 саж. По рассказамъ киргизовъ, въ окрестности находится еще нѣсколько такихъ-же ямъ, наполненныхъ водою. Вода въ этой ямѣ совершенно прѣсная и въ большомъ количествѣ, цвѣта мутно-зеленоватаго, какого еще не встрѣчалось ни въ одномъ колодезѣ. Близъ этой ямы находятся развалины маленькаго каменнаго укрѣпленія, боковыя стѣны котораго имѣютъ по 20 саж.; форму оно имѣетъ почти квадратную, а по угламъ выступы въ родѣ башенъ. Толщина стѣнъ болѣе аршина. По словамъ киргизовъ, укрѣпленіе это будто-бы сооружено княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ.

Отъ Алана на разстояніи $27\frac{1}{2}$ верстъ къ СВ. лежатъ колодезы *Ирбасанъ*. Дорога къ нимъ, пройдя $5\frac{1}{2}$ вер. по бугристымъ солонцоватымъ пескамъ, поросшимъ колючимъ кустарникомъ и саксауломъ, подымается по незначительному, нѣсколько каменистому подъему, а далѣе идетъ уже по совершенно ровной мѣстности почти до самыхъ колодезевъ; только не доходя 3-хъ верстъ есть маленькій уступъ, отъ котораго начинаются пески, густо заросшіе саксауломъ. На $25\frac{1}{2}$ верстъ дорога пересѣкаетъ промоину, шириною въ $1\frac{1}{2}$ сажени, а глубиною 2 аршина съ отвѣсными, глинистыми берегами. На 21-й верстъ, къ

югу отъ дороги въ разстояніи полуверсты, находится одинъ колодезь, глубина 1 аршинъ, съ хорошею прѣсною водою, но которой очень мало. Отсюда начинается рѣдкій кустарникъ, продолжающійся до колодцевъ *Ирбасанъ*. Здѣсь 4 колодца глубиною до $1\frac{1}{2}$ саж. Вода соленая, известковая и очень мало. Въ окрестности много корму для верблюдовъ и топлива.)

Отсюда къ колодцамъ *Кара-кудукъ* можно идти по двумъ дорогамъ: по кружной — на кол. *Янгиль-кудукъ*, лежащій на с.-в. въ 14 верстахъ, и на кол. *Кара-кудукъ* въ $23\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Янгиль-кудука* — и по прямой, по направленію почти на в. на разстояніи 28 верстъ. Эта послѣдняя гораздо удобнѣе, такъ какъ ближе почти на 10 верстъ. Первая же, хотя имѣетъ на 14-й верстѣ колодезь, но въ немъ мало воды, да еще и нехорошей. Дорога же, какъ одна, такъ и другая, пролегаетъ по ровной мѣстности и по твердому, глинистому грунту. (Кол. *Кара-кудукъ* расположены вначалѣ песковъ и солончака. Здѣсь 2 колодца съ отвратительною горько-соленою водою, или правильнѣе сказать съ растворомъ глауберовой соли и извести. Третій же колодезь слишкомъ засоренъ, почти засыпанъ, такъ что для очистки его потребовалось бы много времени и труда. Стѣнки колодцевъ выложены камнемъ.) Вокругъ колодцевъ корму для верблюдовъ очень мало, а топлива почти нѣтъ. Отсюда необходимо запастись водою на двое сутокъ, такъ какъ предстоитъ $71\frac{3}{4}$ версты безъ воды до озеръ *Иръ-али-хачъ-ханъ*.

Хотя отъ кол. *Кара-кудукъ* по дорогѣ къ оз. *Иръ-али-хачъ-хану* и есть единственный кол. *Али-бекъ*, но на него плохая надежда, — вода въ немъ слишкомъ дурнаго качества и, вдобавокъ, ея очень мало. Отъ кол. *Кара-кудукъ* до кол. *Али-бекъ* дорога пролегаетъ по ровной песчаной мѣстности, въ ю.-в. направленіи. Отъ этого послѣдняго въ томъ же направленіи, поднявшись по неочень крутому подъему, отчасти каменистому, дорога идетъ опять по совершенно ровной мѣстности и по твердому глинистому грунту до спуска (чинкъ) *Чибинъ*, находящемуся на $41\frac{3}{4}$ вер. отъ кол. *Кара-кудукъ*. Этимъ уступомъ (чинкомъ), гдѣ находится спускъ *Чибинъ*, оканчивается великая и, вдобавокъ, пустынная плоская возвышенность *Усть-Уртъ*. Вся эта возвышенность, пройденная отрядомъ почти по срединѣ, оказалась весьма бѣдна растительностью, водою и вообще чрезвычайно пустынною, нисколько не отличающеюся отъ пространства между Каспійскимъ моремъ и *Усть-Уртомъ*.

Какъ до Усть-Урта, такъ и на Усть-Уртѣ растительность не вездѣ одинаковаго свойства и именно: на глинистой почвѣ растеть исключительно полынь; на песчаной — саксаулъ и ковыль, который въ весеннее время года составляетъ отличнѣйшій подножный кормъ для скота. Изъ царства животныхъ, по разсказамъ Киргизовъ, въ степяхъ, въ особенности до Усть-Урта, очень много водится джейрановъ, дикихъ козъ и лошадей, но отряду на всемъ пути никогда ничего подобного не приходилось видѣть; только почти на каждомъ шагѣ попадались громадныхъ размѣровъ ящирецы, а также не мало приходилось видѣть змѣй, не особенно большихъ, сѣраго цвѣта. Изъ птицъ въ степи на всемъ пройденномъ пространствѣ не пришлось видѣть ни одной почти до самыхъ озеръ Ирѣ-али-хачъ-ханъ. За-то по берегу Каспійскаго моря, именно у Киндерлинскаго залива ихъ миллионы, то: красные гуси, утки, нырки, каравайки, кулики и другія.

Климатъ въ степи жаркій и сухой, такъ что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ термометръ показывалъ 36 град. реомюра и болѣе въ тѣни. Зимы же, напротивъ, бываютъ довольно продолжительны и холодны и при сильныхъ вѣтрахъ поднимаются страшныя метели. Уступъ (чинкъ), составлявшій лѣтъ 10 или болѣе тому назадъ западный берегъ Айбугирскаго залива, представляетъ почти отвѣсныя скалы, склопъ которыхъ расположены совершенно горизонтально и состоятъ изъ различныхъ породъ камня. Наружный видъ и составъ скалъ этого уступа совершенно сходенъ съ уступомъ (чинкомъ), который начинается отъ родника Камышты и тянется на сѣверъ отъ дороги, идущей отъ упомянутыхъ родниковъ до колодцевъ Кара-кынъ, т. е. до подъема на Усть-Уртѣ. Спускъ Чибинъ, ведущій къ нынѣ-сыхому Айбугирскому заливу, весьма неудобенъ: во первыхъ, по своей довольно значительной крутизнѣ, а во вторыхъ, дорога пролегаетъ по чрезвычайно узкому сверху хребтику и, вдобавокъ, каменистому, такъ что едва можно было, и-то съ помощью людей провезти одно орудіе.

Отъ упомянутаго спуска Чибинъ дорога приняла юго-восточное направленіе и сначала проходитъ по песчаному грунту до 20-й версты, поросшему саксауломъ; далѣе по чрезвычайно густымъ камышамъ и такъ достигаетъ озера Ирѣ-али-хачъ-ханъ на 30-й верстѣ. На всемъ этомъ протяженіи, на югъ отъ дороги тянется скалистый уступъ (чинкъ). Не доходя до озеръ 2 версты, есть одинъ колъ, глубиною 1 арш., съ хорошою прѣ-

сною водою, но которой очень мало. Озеро расположено у песчаных бугровъ, поросшихъ изрѣдка колючимъ густарникомъ. Здѣсь находится нѣсколько озеръ, незначительныхъ по величинѣ, съ прѣсною, но почти испорченною водою. Здѣсь въ первый разъ въ теченіи почти мѣсячнаго путешествія увидѣли мы птицъ, именно, дикихъ курочекъ и фазановъ.

Далѣе дорога идетъ въ ю.-в. направленіи до 16-й версты, а отсюда поворачиваетъ на св. и въ этомъ направленіи доходить до города Кунграда. До 18-й версты дорога протекаетъ по сплошнымъ, густымъ камышамъ. Такъ какъ восточнаго берега бывшаго Айбугирскаго залива теперь вовсе нѣтъ и слѣда, то надо предположить, что окончаніемъ камыша въ этомъ мѣстѣ и опредѣляется бывший берегъ. Отъ западнаго возвышеннаго берега бывшаго Айбугирскаго залива на востокъ до рѣки Амударьи и вверхъ по ней разстилается низменность, занимаемая Хивинскимъ ханствомъ.

На 20-й верстѣ расположена небольшая деревня *Айранъ*, состоящая изъ садовъ и разбросанныхъ отдѣльныхъ саклей. На сѣверъ отъ этой деревни не болѣе какъ въ верстѣ растоянія, находится другая деревня, *Ишкенлы*. Въ этихъ-то мѣстахъ въ первый разъ по выходѣ отъ Киндерлинскаго залива, наши войска, почти въ теченіе мѣсячнаго путешествія по пустынѣ, утолили жажду прѣсною, отличнѣйшею проточною Амударьинскою водою. Вкусъ ея послѣ горько-соленыхъ и затхлыхъ водъ показался необыкновенно пріятнымъ. Ничего въ жизни, я думаю, не придется никогда выпить съ такимъ удовольствіемъ, аппетитомъ и съ такою жадностью, какъ пила въ тѣ минуты эта драгоцѣнная влага. Деревню Айранъ пересѣкаютъ двѣ канавы шириною не болѣе сажени, на которыхъ находятся два мостика довольно исправныхъ. Отъ деревни по направленію къ Кунграду передъ глазами путника открываются богатые пахатныя поля, изрѣзанныя по различнымъ направленіямъ оросительными канавками и такъ дорога идетъ 24 вер. до самаго *Кунграда*.

Это самый сѣверный городъ и округъ Хивинскихъ владѣній. Вокругъ западной части города разбросаны прекрасно обработанныя поля, засѣваемые преимущественно пшеницею, рисомъ и джегурою, кромѣ того разводятъ хлопкъ, но гораздо въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ южной части ханства, близъ Хивы. Здѣсь же онъ составляетъ какъ-бы второстепенное занятіе земледѣльца Узбека. Городъ *Кунградъ* расположенъ частью на кана-

лѣ *Ханъ-ябъ*, а частью на рукавѣ *Аму-дарьѣ* *Талдыкъ-дарьѣ*, такъ что въ городъ входитъ этотъ послѣдній съ южной стороны; въ западную сторону отдѣляется вѣтвь, называемая каналъ *Ханъ-ябъ*; а къ востоку рукавъ *Талдыкъ-дарьѣ*, который, протекая близъ восточной стѣны города, уклоняется къ сѣверу по направленію къ Аральскому морю. Рукавъ *Талдыкъ-дарьѣ* у южной стѣны города широкъ (до 50 саж.), а по выходѣ изъ него канала *Ханъ-ябъ* очень суживается (не болѣе 5 или 6 саж.) и такимъ выходитъ за городъ. Каналъ *Ханъ-ябъ* шириною до 5 саж. и довольно глубокъ (болѣе 1 саж.) Городъ окруженъ стѣною, которая имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника и не болѣе 3-хъ верстъ въ окружности. Стѣна содержится въ крайней неисправности, такъ что съ западной стороны во многихъ мѣстахъ почти разрушена. Какъ стѣна, окружающая городъ, такъ и всѣ заключающіяся внутри ея постройки, глиняныя.

Улицы въ городѣ чрезвычайно узки, кривы и содержатся весьма нечисто, зданія же всѣ кажутся полуразрушенными. Самое лучшее и самое большое въ городѣ зданіе, — это Ханскій домъ, въ которомъ помѣщается кунградскій бекъ — губернаторъ. Западная часть города состоитъ изъ разбросанныхъ войлочныхъ кибитокъ (джеломеекъ), а восточная болѣе сгруппирована и состоитъ изъ глиняныхъ построекъ. Улица, проходящая мимо ханскаго дома съ южной стороны, есть главная, базарная, и состоитъ изъ ряда небольшихъ лавокъ, которыхъ товаръ, состоящій изъ различныхъ мелочей, дешевенькихъ ситцевъ русскихъ фабрикъ да бухарскихъ грубыхъ шелковыхъ тканей, можно оцѣнить въ нѣсколько сотъ рублей. Вообще торговля этого города весьма незначительна; здѣсь одинъ разъ въ недѣлю бываетъ базаръ, куда собираются окрестные жители, одни для закупки всего необходимаго въ домашнемъ обиходѣ, другіе привозятъ хлѣбъ и приводятъ скотъ на продажу. Цѣны вообще на всѣ жизненные припасы весьма невысоки.

Отъ Кунграда путь на Хиву имѣетъ направленіе почти на югъ, идетъ по обработаннымъ пахатнымъ полямъ до шестой версты, гдѣ проходитъ чрезъ небольшую деревню *Джемечка* и на этомъ пространствѣ пересѣкаетъ нѣсколько канавъ, на которыхъ большею частью есть мосты; одна изъ этихъ канавъ называется также какъ и деревня. Пройдя всѣ мосты, отъ послѣдняго изъ нихъ дорога нѣсколько уклоняется и въ этомъ направленіи идетъ до урочища *Огюзъ* (на 24½ верстѣ).

Изъ деревни *Дженечка* дорога пролегаетъ по ровной, открытой мѣстности, по выгону, откуда въ западной сторонѣ отъ дороги видѣется группа деревьевъ — небольшой садъ. Съ 9-ой версты начинается густой кустарникъ, который далѣе переходитъ въ сплошной лѣсъ. Отсюда до 10-ой версты дорога переходитъ чрезъ шесть или семь сухихъ канавъ, а въ концѣ 10-й версты приближается почти къ самому берегу рукава Аму-дарьи *Талдыкъ-дарьи*, гдѣ ширина его доходитъ до 35 саж.; здѣсь дорога опять удаляется отъ берега. На 12-й верстѣ отъ дороги, въ разстояніи не болѣе одной версты, небольшая деревня *Костерекъ*, окруженная садами. Далѣе дорога идетъ по сплошному лѣсу до урочища *Огюзъ*, и только на 16-й верстѣ выходитъ изъ лѣсу на небольшую поляну, на которой находятся развалины деревни *Кара-юджъ*. На 22 $\frac{1}{2}$ верстѣ дорога опять подходитъ къ самому берегу *Талдыкъ-дарьи*, гдѣ оканчивается и лѣсъ, а начинаются камыши, по которымъ шли 24 $\frac{1}{2}$ вер. до ур. *Огюзъ*. Отсюда, не перемѣняя направленія, дорога идетъ по сплошнымъ густымъ камышамъ до уроч. *Канды-гѣль*, потомъ между кустарниками до канала *Кіатъ-джарганъ*, на 18 $\frac{1}{2}$ верстѣ. На 13 $\frac{1}{2}$ верстѣ у дороги находятся развалины деревни *Кулгъзы*.

Каналъ, или правильнѣе рукавъ рѣки Аму-дарьи, *Кіатъ-джарганъ*, вливавшійся прежде въ бывшій Айбугирскій заливъ, нынѣ у истоковъ его изъ рѣки Аму запруженъ, имѣетъ плотину и воду пускаютъ въ него только по мѣрѣ надобности. Ширина этого рукава до 10-ти саж., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и больше; точно также какъ и глубина — мѣстами мѣряется саженими, а мѣстами аршиномъ; теченіе воды довольно быстрое. Чрезъ этотъ рукавъ моста не имѣется, а приходилось переходить въ бродъ, который весьма удобенъ. Грунтъ земли по берегамъ песчаный. Отъ *Кіатъ-джаргана* дорога идетъ прямо на югъ по сплошнымъ камышамъ, изрѣдка перемѣшаннымъ съ кустарникомъ. На 5-й верстѣ находится канава шириною не болѣе одной сажени, на которой также нѣтъ моста. На 12-й верстѣ дорога почти подъ прямымъ угломъ дѣлаетъ поворотъ на востокъ и въ этомъ направленіи проходитъ по сплошнымъ камышамъ до урочища *Кара-байли* на 26-й верстѣ. Вскорѣ дорога подходитъ къ берегу рѣки Аму-дарьи и такъ идетъ до 22 $\frac{1}{2}$ версты; на всемъ этомъ пространствѣ по берегу рѣки растетъ кустарникъ и камышъ. Ширина рѣки здѣсь доходитъ до 250 саж.; теченіе ея довольно быстро. Такъ какъ рѣка протекаетъ по глинистому грунту, а

быстрое теченіе не даетъ водѣ отстаиваться, поэтому цвѣтъ ея постоянно мутный, даже красноватый.

Съ 22½ вер., гдѣ оканчиваются и камыши, дорога удаляется отъ рѣки, принимая направленіе на ю.-в. и въ этомъ направленіи достигаетъ города *Ходжейли* на 30½ вер.; послѣднія 8 верстъ до города дорога проходитъ по пахатымъ полямъ, пересѣченнымъ множествомъ канавъ, большинство которыхъ не имѣетъ мостовъ. Не доходя 5 верстъ до Ходжейли, съ сѣверной стороны дороги, на разстояніи почти одной версты тянется болото, а съ южной стороны невадалекъ сопровождаютъ дорогу сады и канава, на которой расположенъ и городъ Ходжейли. Мѣстность, окружающая городъ, чрезвычайно пересѣченная, изрѣзана канавами, обсаженными деревьями. Окрестныя поля преимущественно засѣваются рисомъ, отчего до самой той поры, пока не снимутъ его, стоитъ сплошное болото отъ напускной воды. Городъ Ходжейли расположенъ на довольно широкомъ каналѣ, который протекаетъ съ южной стороны; окруженъ глиняною стѣною и рвомъ. Площадь, занимаемая городомъ, меньше половины квадратной версты. Всѣ постройки глиняныя и весьма не красивыя улицы чрезвычайно узкі, но довольно прямы. Населенъ преимущественно Узбеками.

Отсюда дорога идетъ къ ю.-в. 13 вер. до канала *Ніазъ-бай*, на всемъ этомъ протяженіи безпрестанно встрѣчаются канавы, усаженные деревьями, на которыхъ почти нѣтъ мостовъ, а если и есть, то ужъ слишкомъ плохіе. До 6½ вер. по выходѣ изъ Ходжейли очень много попадаетъ отдѣльных домовъ — кишлаговъ, а на 6½ вер. съ зап. стороны дороги находится деревня *Джалаиръ*, противъ которой съ восточной стороны — деревня *Донгузлы*. Обѣ эти деревни окружены небольшими садами. Отсюда до кан. *Ніазъ-бай* все пространство покрыто густымъ кустарникомъ; не доходя одной версты до канала, у дороги находится довольно красивый намятникъ *Актамъ-Мактамъ*. На кан. *Ніазъ-бай* есть мостъ, отъ котораго невадалекъ и истокъ этого канала изъ канала *Суенды*. Кан. *Ніазъ-бай* довольно глубокъ и имѣетъ по берегамъ насыпи до 1-й саж. вышины; ширина его до 7 саж., а кан. *Суенды* до 10 саж. Внизъ по этому послѣднему верстахъ въ 2-хъ расположена деревня *Найманъ*. Отъ моста на *Ніазъ-бай* дорога принимаетъ направленіе почти на в. и въ послѣднемъ достигаетъ ур. *Джалайгачъ-чиганакъ* на берегу рѣки *Амударьи*, на 13¾ вер.

По всему этому протяженію дорога пролегаетъ по мѣстности заросшей камышомъ и кустарникомъ. На $6\frac{1}{2}$ верстѣ пересѣкаетъ дорогу бывшій рукавъ *Лауданъ*, чрезъ который теперь проложена плотина. Рукавъ этотъ у истока изъ р. Аму-дарьи запруженъ плотинами, такъ что по руслу его стоятъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшія озера оставшейся воды, которая врывается во время разлива Аму-дарьи; ширина русла, гдѣ проходитъ дорога, до 10 саж. Пройдя плотину по берегу этого рукава, на небольшомъ курганчикѣ видны остатки бывшего нѣкогда маленькаго укрѣпленія *Бендъ*. Далѣе $9\frac{3}{4}$ вер. протекаетъ каналъ *Саубетъ-джарганъ* шириною 7 саж. Моста на немъ нѣтъ, теченіе воды довольно быстрое, а глубина до $1\frac{1}{2}$ аршина.

Урочище *Джалайгачъ-чиганакъ* находится на лѣвомъ берегу р. Аму-дарьи. Окрестная мѣстность положительно вся заросла камышомъ и кустарникомъ. Ширина Аму-дарьи въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 300 саж., теченіе весьма быстрое; на противоположномъ берегу возвышаются небольшіе холмики *Шейхъ-джели*.

Отъ уроч. *Джалайгачъ-чиганакъ* до города *Мангита* $30\frac{1}{2}$ верстѣ. Дорога до самаго города имѣетъ ю.-в. направленіе и сначала проходитъ по сплошнымъ, густымъ камышамъ до $7\frac{1}{2}$ вер., а далѣе по чистой, открытой мѣстности до 24-й версты. Окончаніемъ камыша обозначается граница разлива рѣки Аму-дарьи. По словамъ жителей, все это пространство, заросшее камышами, во время разлива Аму-дарьи заливается на довольно продолжительное время, именно, въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, такъ что на это время сообщеніе между гг. Кунградомъ, Ходжейли и Мангитомъ прекращается; далѣе на 12-й верстѣ есть небольшія возвышенія, отъ которыхъ къ югу начинаются пахатныя поля. На в. отъ этихъ возвышеній на берегу Аму-дарьи расположенъ городъ *Кипчакъ*.

На 16-й верстѣ неподалеку отъ дороги къ западу находятся кишлаги *Туркменъ-Гомудовъ*, а съ 24-й версты до Мангита дорога проходитъ между садовъ, чрезъ безпрестанно встрѣчающіяся канавы, усаженные деревьями, и мосты.

Городъ *Мангитъ* расположенъ на каналѣ, который протекаетъ у западной его стѣны. Наружный видъ города весьма не привлекателенъ, окружающая его глиняная стѣна полуразрушена; въ такомъ-же видѣ оказались и всѣ почти городскія постройки. Улицы чрезвычайно узки и кривы, по всему городу нечи-

стога, присущая всѣмъ азіатскимъ городамъ, а въ особенности, кажется, Хивинскимъ.

Далѣе отъ Мангита до кан. *Янги-ябъ*, на 16-й вер., дорога идетъ въ ю.-в. направленіи. Версть 6 отъ города, на протяженіи которыхъ встрѣчается нѣсколько канавъ съ мостами, далѣе-же до кан. *Аталыкъ-арна*, до 13½ версты, дорога пролегаетъ по чистому выгону; только не доходя до кан. версты двѣ съ западной стороны дороги начинаютъ показываться кустарники, которые, приближаясь къ каналу, дѣлаются чаще. Каналъ *Аталыкъ-арна* шириною до 8 саж.; на немъ есть мостъ, но ненадежный, такъ что исправленіе его необходимо. Вверхъ по этому каналу въ нѣсколькихъ верстахъ находится городъ *Китай*. Отъ канала *Аталыкъ-арна* по дорогѣ въ верствѣ расположена деревня *Катма-дуана*. Вся мѣстность отъ этого кан. до кан. *Янги-ябъ* представляетъ рядъ небольшихъ канавъ, усаженныхъ деревьями, почти на каждой канавѣ есть мостъ.

Отъ кан. *Янги-ябъ* до дер. *Янги-базаръ* 15¾ вер. Пройдя упомянутый каналъ, дорога выходитъ на чистую поляну, по которой идетъ почти 5 верствъ, а отсюда вступаетъ въ мѣстность пересѣченную канавами, которыя всѣ усажены деревьями. Далѣе встрѣчаются отдѣльные дома и, наконецъ, дорога заключается между двухъ стѣнъ и такъ идетъ почти до 10-й версты. Здѣсь сады оставляютъ дорогу, расходясь въ обѣ стороны отъ нея и тѣмъ образуютъ довольно значительную поляну, по которой дорога доходитъ до дер. *Янги-базаръ*. Сады, сопровождающіе дорогу съ восточной стороны, принадлежатъ дер. *Янги-базаръ*, а съ западной, дер. *Нокусъ*.

Далѣе дорога идетъ почти на югъ къ каналу *Клычъ-бай-арна*, отстоящему отъ дер. *Янги-базаръ* въ 7 верстахъ. Почти на всемъ протяженіи дорога проходитъ по пахатымъ полямъ, изрѣзаннымъ канавами, которыя усажены деревьями, а на полупути находится деревня *Кыдыръ-или*.

Каналъ *Клычъ-бай-арна* есть одинъ изъ самыхъ большихъ въ ханствѣ; ширина его 27 сажень, глубина болѣе 2-хъ аршинъ у бывшаго моста, а въ другихъ мѣстахъ и глубже; теченіе его чрезвычайно быстрое. На этомъ каналѣ былъ мостъ, который сожженъ Туркменами, желавшими этимъ замедлить движеніе нашихъ отрядовъ къ Хивѣ. За каналомъ начинаются пески, продолжающіеся болѣе версты, дальше ихъ замѣняютъ пахатныя поля до *старого русла Аму-дарьи* (Дарлыкъ), на 5 вер., гдѣ дорога пересѣкаетъ это русло, есть плотина, а посрединѣ ея мостъ. Въ то время, когда проходилъ здѣсь отрядъ нашъ (въ маѣ мѣсяцѣ) по руслу протекало довольно много воды; теченіе у моста было, очень быстрое. Вода, протекающая по этому руслу, совершенно чистая, прозрачная, не такая мутная, какую все время встрѣчали мы въ канавкахъ и въ самой *Аму-дарьѣ*. Но далѣе берега прежней рѣки совершенно незамѣтны, такъ что русло это обозначаютъ только бугры наноснаго песку, а съ южной сто-

роны рядъ прѣсныхъ небольшихъ озеръ. Перейдя плотину на старомъ руслѣ (сажень до 50) дорога пролегаетъ вдоль лѣваго берега его невдалекѣ отъ озеръ, расположенныхъ по руслу, до 12-й версты, а отсюда направляется въ сады и ими идетъ до самаго города *Кятъ*, на $15\frac{1}{2}$ вер. Нѣсколько не доходя города, протекаетъ каналъ *Джаргай*, шириною въ 5 саж., отъ котораго начинаются отдѣльные загородные дома, обнесены высокими глиняными стѣнами. Кятъ построенъ на небольшомъ возвышеніи, обнесенъ глиняною стѣною (въ настоящее время почти разрушена), имѣющею форму четырехугольника, котораго бока не болѣе 125 сажень. Внутренній видъ города похожъ на другіе города ханства: тѣ же глиняныя приземистыя зданія, тѣ же узкія, кривыя улицы и таже господствующая нечистота. Съ южной стороны города есть небольшое озеро, происшедшее отъ разлива окружающихъ канавъ и которое, я думаю, въ лѣтніе жары высыхаетъ.

Отъ города Кятъ до г. Кошъ-Купыра 17 верстъ. На дорогѣ, въ особенности до 6 версты, встрѣчается очень много канавъ во всевозможныхъ направленіяхъ, усаженныхъ деревьями. Вся эта мѣстность представляетъ богатые пахатныя поля, принадлежащія частью городу, а частью деревнѣ *Бешъ-Мергенъ*. На $6\frac{1}{2}$ верстъ протекаетъ большой каналъ *Кятъ-купыръ* (онъ же *Шахъ-абатъ*), чрезъ который есть мостъ, а у моста стоитъ почти разваленная глиняная башня. Перейдя каналъ, дорога пролегаетъ по чистому выгону до 9-й версты, гдѣ расположена небольшая деревушка *Кентеръ-хана*, а у дороги кладбище. Отъ этого пункта начинаются пески, продолжающіеся до кан. *Бозъ-якъ*; за нимъ же дорога идетъ по сыпучимъ бугристымъ пескамъ *Чукуръ-кумъ*, сильно затрудняющимъ движеніе артиллеріи. Пески эти оканчиваются на 14-й верстѣ, откуда сначала дорога пролегаетъ по чистому выгону болѣе версты, а далѣе вступаетъ въ сады и ими достигаетъ города *Кошъ-купыра*. Это маленький городокъ, обнесенный глиняною стѣною, пришедшею уже въ развалины и съ такими-же зданіями, улицы узкія, но довольно прямы. За городомъ съ южной стороны, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты протекаетъ большой каналъ *Казаватъ*, шириною до 15 саж., чрезъ который есть мостъ.

Н. Неприцевъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ).

Списокъ растеній, собраннымъ въ 1873 г. полк. Н. И. Гродековымъ при движеніи Мангышлакского отряда отъ Киндерлинскаго залива въ Хиву по Усть-Урту.

1. *Lepidium latifolium* L.—Ledeb. Fl. 1 ross. I. p. 206.
2. *Capparis spinosa* L.—Boiss. Fl. or. I. p. 420.
3. *Zygophyllum Fabago* L.—Ledeb. Fl. ross. I. p. 485.
var. *pachycarpa* Trautv. fructibus ellipsoideis, 18
millim. longis, 11 millim. crassis.
4. *Zygophyllum ovigerum* F. et Mey. въ Bull. de Mosc. 1839. p. 149.
5. *Peganum Harmala* L.—Ledeb. Fl. ross. I. p. 489.
6. *Alhagi camelorum* Fisch.—Ledeb. Fl. ross. I. p. 715.
7. *Ammodendron Eichwaldi* Ledeb. Fl. ross. I. p. 717.
var. *stenophylla* Trautv. въ Труд. С.-Пб. Бот.
Сада. I. p. 16, 272.
8. *Halimodendron argenteum* Dec.—Ledeb. Fl. ross. I. p. 572.
9. *Tamarix hispida* W.—Bunge Tamar. p. 69.
10. *Tamarix Pallasii* Desv.—Bunge Tamar. p. 49.
11. *Reaumuria fruticosa* Bge.—Trautv. въ Труд. С.-Пб. Бот. Сада. I. p. 273.
12. *Karelinia caspia* Lessg.—Ledeb. Fl. ross. II. p. 498.
13. *Artemisia Sieberi* Bess.—Ledeb. Fl. ross. II. p. 569.
14. *Artemisia Santolina* Schrenk. въ Bull. phys.-math. de l'Acad. de St.-Petersb. III. p. 106.
15. *Artemisia scoparia* W. et Kit.—Ledeb. Fl. ross. II. p. 569.
var. *stenocephala* Trautv. въ Bull. de Mosc. 1866. II. p. 352.
16. *Acroptilon Picris* S. A. Mey.—Ledeb. Fl. ross. II. p. 750.
17. *Apocynum venetum* L.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 43.
18. *Convolvulus fruticosus* Pall.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 87.
19. *Lycium ruthenicum* Murr.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 190.
20. *Statice suffruticosa* L.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 468.
var. *typica* Trautv. въ Bull. de Mosc. 1867. III. p. 95.
21. *Atriplex laciniata* L.—Trautv. въ Bull. de Mosc. 1867, III. p. 52.
var. *genuina* Trautv. l. c.
var. *rosea* Trautv. l. c.

22. *Echinopsilon hyssopifolius* Moq. Tand. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 751.
23. *Agriophyllum Tournefortii* Fisch. — Trautv. в Bull. de Mosc. 1867. III. p. 59.
24. *Kalidium arabicum* Moq. Tand. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 769.
25. *Halostachys caspia* C. A. Mey. — Ung. - Sternb. Salicorn. p. 77.
26. *Suaeda Kareliniana* Feuzl. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 789.
27. *Salsola Kali* L. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 797.
28. *Salsola crassa* M. Bieb. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 804.
var. *tomentosa* Fenzl. — Ledeb. l. c.
29. *Salsola Arbuscula* Pall. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 816.
var. *laeviuscula* Feuzl. — Ledeb. l. c.
30. *Salsola subaphylla* C. A. Mey. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 818.
31. *Haloxylon Ammodendron* Bge. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 820.
32. *Anabasis aphylla* L. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 822.
33. *Anabasis brachiata* F. et Mey. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 825.
34. *Halimocnemis sclerosperma* C. A. Mey. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 847.
35. *Atraphaxis spinosa* L. — Ledeb. Fl. ross. III. p. 514.
36. *Allium sabulosum* Stev. — Ledeb. Fl. ross. IV. p. 170.

Р. Траутбеттеръ.

**Списокъ растеній, собраннымъ въ 1872 году докторомъ
Сиверсомъ въ Закаспійскомъ краѣ.**

1. *Gossypium herbaceum* L. — Ledeb. Fl. ross. I. p. 438.
Разводится близъ укрѣпленія Кизиль-арвата.
2. *Rhamnus Pallasii* F. et. Mey. — Ledeb. Fl. ross. I. p. 503.
var. *spathulaefolia* Maxim. Rhamn. orient. p. 8.
На сѣверномъ склонѣ Б. Балхана, вблизи колодезь Кярызъ и Кошъ-агирлы. Собр. въ сентябрѣ.
3. *Ammodendron Karélini* F. et. Mey. — Ledeb. Fl. ross. I. p. 717.
Около озера Тошатана, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи.
Собр. въ октябрѣ.
4. *Tamarix Karélini* Bge. Tamar. p. 68.

Вблизи колодца Дзюрукъ, въ старомъ руслѣ Аму-Дарыи.

Собр. въ сентябрѣ.

5. *Reaumuria hypericoides* W.—Ledeb. Fl. ross. II. p. 138.

var. *latifolia* Trautv. въ Bull. de Mosc. 1866. II. p. 311.

На сѣверномъ склонѣ Б. Балкана, близъ колодца Кырызъ

по р. Атреку. Собр. въ сент. и декабрѣ.

6. *Artemisia Sieberi* Bess.—Ledeb. Fl. ross. II. p. 569.

На сѣверномъ склонѣ Б. Балкана, около колодца Кошъ-агирлы. Собр. въ сентябрѣ.

7. *Artemisia Lercheana* Web.—Ledeb. Fl. alt. IV. p. 84.

Около укрѣпленія Кизиль-арвата. Собр. въ октябрѣ.

8. *Arosynum venetum* L.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 43.

Въ горахъ Кюррендагъ. Собр. въ декабрѣ.

9. *Cressa cretica* L.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 95.

По р. Атреку. Собр. въ декабрѣ.

10. *Lycium ruthenicum* Murr.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 190.

var. *minor* Pall.—Ledeb. l. c.

Вблизи озера Топіатана, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарыи.

Собр. въ октябрѣ.

11. *Statice perfoliata* Karel.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 468.

По р. Атреку. Собр. въ декабрѣ.

12. *Kalidium arabicum* Moq. Tand.—Ledeb. Fl. ross. III.

p. 769.

По р. Атреку. Собр. въ декабрѣ.

13. *Halostachys caspia* C. A. Mey.—Ung.-Sternb. Salicorn.

p. 77.

Близъ Красноводска и по р. Сумбару, впадающей въ р.

Атрекъ. Собр. въ августѣ и декабрѣ.

14. *Halocnemum strobilaceum* M. Bieb.—Ledeb. Fl. ross.

III p. 773.

Около Красноводска. Собр. въ августѣ.

15. *Suaeda microsperma* Feuzl.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 785.

Близъ колодца Кара-чоглы. Собр. въ сентябрѣ.

16. *Suaeda Kareliniana* Feuzl.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 789.

Вблизи Красноводска. Собр. въ августѣ.

17. *Salsola ulicina* Trautv. въ Труд. С.-Пет. Бот. Сада

I. p. 29.

var. *tenuior* Trautv. l. c.

Близъ озера Топіатана, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарыи.

- Собр. въ октябрѣ.
18. *Salsola crassa* M. Bieb.—Ledeb. Fl. ross. III p. 804.
var. *tomentosa* Feuzl.—Ledeb. l. c.
Около Красноводска и по р. Атреку. Собр. въ августѣ и декабрѣ.
19. *Salsola lanata* Pall.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 805.
Близъ колодца Хальмаджи, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи.
Собр. въ октябрѣ.
20. *Salsola spissa* M. Bieb.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 808.
Около Красноводска. Собр. въ августѣ.
21. *Salsola verrucosa* M. Bieb.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 814.
По р. Сумбару, впадающей въ Атрекъ. Собр. въ декабрѣ.
22. *Salsola rigida* Pall.—Ledeb. Fl. ross. III p. 809.
Близъ Красноводска и по р. Сумбару, впадающей въ р. Атрекъ. Собр. въ августѣ и декабрѣ.
23. *Salsola gemmascens* Pall.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 815.
Въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи и близъ укрѣпленія Кизиль-арвата. Собр. въ сентябрѣ и октябрѣ.
24. *Salsola Arbuscula* Pall.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 816.
var. *laeviuscula* Feuzl. Ledeb. l. c.
Около Красноводска и колодца Хальмаджи, въ старомъ руслѣ Аму-Дарьи. Собр. въ августѣ и октябрѣ.
25. *Salsola subaphylla* C. A. Mey.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 818.
Вблизи Красноводска. Собр. въ августѣ.
26. *Haloxylon Ammodendron* Bge.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 820.
Близъ колодца Декча, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи.
Собр. въ октябрѣ.
27. *Anabasis brachiata* F. et Mey.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 825.
Въ старомъ руслѣ Аму-Дарьи. Собр. въ октябрѣ.
28. *Elaeagnus hortensis* M. Bieb.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 551.
var. *inermis* Ledeb. l. c.
Близъ озера Топіатана, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи.
Собр. въ октябрѣ.
29. *Euphorbia turcomanica* Boiss.—Dec. Prodr. XV. 2. p. 34.
Вблизи колодца Кара-чоглы. Собр. въ сентябрѣ.

30. *Salix babylonica* L.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 599.

Въ горахъ Кюррендагъ. Собр. въ октябрѣ.

31. *Populus euphratica* Desne.—Trautv. въ Bull. de Mosc. 1867. III. p. 91.

Около озера Топіатана, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи. Собр. въ октябрѣ.

32. *Ephedra intermedia* Schrenk.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 664.

Около Красноводска. Собр. въ августѣ.

36. *Juniperus excelsa* M. Bieb.—Ledeb. Fl. ross. III. p. 682.

Въ горахъ Кюррендагъ. Собр. въ декабрѣ.

34. *Aeluropus laevis* Trin.—Karel. въ Bull. de Mosc. 1839. p. 176.

По р. Сумбару, впадающей въ р. Атрекъ. Собр. въ декаб.

32. *Arundo Phragmites* L.—Ledeb. Fl. ross. IV. p. 393.

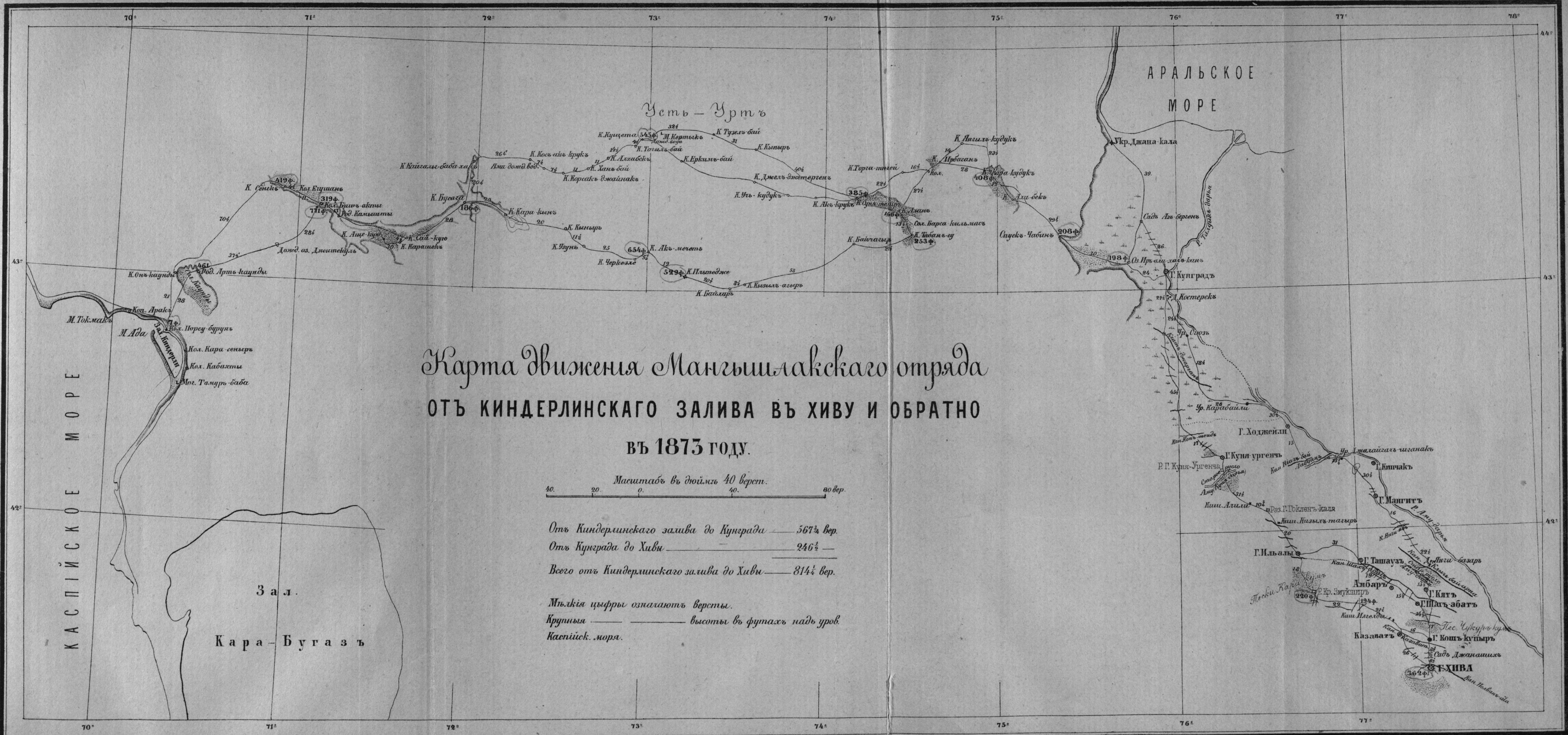
Близъ озера Топіатана, въ старомъ руслѣ р. Аму-Дарьи. Собр. въ октябрѣ.

Р. Траутфеттеръ.

Краткій обзоръ второй половины ¹⁾ геологическихъ изслѣдованій въ Кутаисскомъ и Шаропанскомъ уѣздахъ.

Геологическія изслѣдованія, произведенныя съ 20 іюня по 20 декабря 1873 года командированными съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго г. Симоновичемъ и горными инженерами Бачевичемъ и Сорокинымъ, служатъ непосредственнымъ продолженіемъ предыдущихъ и коснулись части Кутаисскаго и Шаропанскаго уѣздовъ въ слѣдующихъ границахъ: съ З. рѣка Чешура, съ Ю. нижнее теченіе р. Квирилы, р. Чхеримела до впаденія въ нее рѣки Дзирулы; съ В. нижнее теченіе р. Дзирулы, р. Гедзрула, сел. Цхруквети, Шувруты, р. Киятуа — лѣвый притомъ рѣки Квирилы; съ С. сел. Сочере, южное теченіе рѣки Джручулы (правый притокъ Квирилы), сел. Зоди, Чолвани и высоты Сацалико; съверо-западную границу составляютъ: долина р. Тквибули и сел. Пуцхвати.

¹⁾ Первая половина изслѣдованій, обнимающихъ мѣстность, называемую Окриба, напечатана отдѣльною брошюрою, отчетъ о которой помѣщенъ нами въ прошломъ году на стр. 196 второго тома „Извѣстій“.

Карта движения Мангышлакского отряда
отъ КИНДЕРЛИНСКАГО ЗАЛИВА ВЪ ХИВУ И ОБРАТНО
въ 1873 году.

Масштабъ въ дюймъ 40 верст.

Отъ Киндерлинскаго залива до Кунграда — 567½ вер.
Отъ Кунграда до Хивы — 246½ —
Всего отъ Киндерлинскаго залива до Хивы — 814¼ вер.

Мѣлкія цифры означаютъ версты.
Крупныя — — — — — высоты въ футахъ надъ уров.
Каспійск. моря.

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ III.

1874 года.

№ 2.

Топографическое описаніе путей, пройденныхъ Мангышлакскимъ отрядомъ, при движеніи къ Хивѣ и обратно въ 1873 г.

(Окончаніе) *

Отъ гор. Копъ-Купырѣ до сада Джанашихъ 8 $\frac{1}{2}$ вер. Пройдя каналъ *Казаватъ* дорога пролегаетъ по ровной мѣстности почти на югъ. До 10-ти канавъ, пересѣкающихъ дорогу, имѣютъ мосты; на остальныхъ же двухъ, болѣе значительныхъ, мосты были сожжены Туркменами. Мѣстность по сторонамъ дороги вся изрѣзана канавами; она представляетъ собою какъ-бы сплошной садъ изъ деревьевъ, которыми усажены канавы, проведенныя въ различныхъ направленіяхъ. Поля, заключенныя между канавъ, исключительно пахатныя. Ханскій садъ и въ немъ домъ, называемый *Джанашихъ*, имѣетъ форму четырехугольную и окруженъ высокою глиняною стѣною, къ южной сторонѣ которой примыкаетъ сказанный домъ. Садъ состоитъ преимущественно изъ абрикосовыхъ деревьевъ, чрезвычайно правильно разсаженныхъ большими аллеями; кромѣ того здѣсь растутъ яблони, инжиръ, вишни, персики и гранаты. Ханскій домъ состоитъ изъ довольно обширнаго глинянаго зданія, довольно грязнаго, со множествомъ отдѣленій, внутреннее устройство которыхъ не представляетъ ничего напоминающаго дворецъ. Далѣе до Хивы 8 $\frac{1}{2}$ верстъ; на всемъ пространствѣ дорога безпрестанно проходитъ по мостамъ чрезъ канавы, усаженныя деревьями. Между канавъ находятся поля, засѣянные пшеницею, рисомъ, джегурою и хлопкомъ, который доставляетъ не мало-важное занятіе жителямъ, такъ какъ имъ ведется значительная торговля и большая часть его сбывается въ Россію. Изъ огородныхъ плодовъ главную роль играютъ дыни необыкновенно пріятнаго вкуса и запаха; замѣчательны также огурцы, которые совершенно похожи наружнымъ и внутреннимъ строеніемъ на недозрѣлыя дыни. На всемъ этомъ пространствѣ встрѣчаются очень

*) Начало статьи съ картою въ предыдущемъ номерѣ.

часто отдѣльные дома съ садами, окруженные высокими глиняными стѣнами.

Версты двѣ дальше сада Джанашихъ, къ западу отъ дороги — большое болото *Каръ-гѣль*, а южнѣе его бугристые пески *Туяси-ширганъ*.

Не доходя городскихъ стѣнъ не болѣе версты, открывается довольно красивый видъ на Хиву. Первое, что бросается въ глаза и производитъ довольно пріятное впечатлѣніе, это видѣющіеся сквозь зелень деревьевъ зубцы и башни наружной и внутренней стѣнъ, надъ которыми возвышаются красивые минареты, разукрашенные различными цвѣтами и узорами изъ кирпича, покрытаго зеленою глазурью. Дорога приводитъ насъ къ сѣвернымъ воротамъ, Багча, отъ которыхъ на разстояніи 100 саженъ проведенъ каналъ *Полванъ-ата*; каналъ этотъ, протекая на западъ, подходитъ къ самой городской стѣнѣ и затѣмъ идетъ до западнаго угла ея. Со вступленіемъ въ городъ, первое впечатлѣніе тотчасъ замѣняется другимъ, совершенно противоположнымъ. Первое, что бросается въ глаза, это чрезвычайно некрасивыя глиняныя постройки, окруженныя такими-же стѣнами. Улицы до невѣроятія узки, кривы, съ выбитыми глубокими колеями, затрудняющими сообщеніе. Всѣ нечистоты остаются или на дворахъ, или выносятся на улицы, отчего въ городѣ воздухъ чрезвычайно нечистый, въ особенности лѣтомъ, когда онъ въ такомъ тѣсномъ городѣ и безъ того удушливъ. Хиву окружаетъ глиняная стѣна, имѣющая форму овала, растянутого отъ востока къ западу; окружность стѣны 6-ть верстъ, вышина $3\frac{1}{2}$ сажени, а толщина въ основаніи почти 4 сажени,верху она дѣлается тоньше и доходитъ до одного фута. По стѣнѣ на разстояніи отъ 10 или 15 саженъ выдаются барбетъ, а вокругъ нея расположены ружейныя бойницы въ два ряда. Вокругъ города 8 воротъ, изъ которыхъ восточныя или такъ называемыя хазаръ-аепскія построены довольно красиво — съ двумя башнями по бокамъ изъ сжанаго кирпича. Стѣна эта построена въ 1842 году ханомъ Алла-куломъ во время похода его на Бухару *).

*) О постройкѣ этой крѣпостной стѣны разсказываютъ слѣдующее: По предписанію хана, каждому домовладѣльцу ханства былъ назначенъ урокъ съ тѣмъ, чтобы онъ оконченъ былъ когда угодно; послѣ-же этого каждый въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ обязанъ былъ наблюдать за своею частію и, въ случаѣ надобности въ поправкѣ, исправлять. Конечно каждый, желая скорѣе окончить заданную ему задачу и тѣмъ освободиться, торопился, работалъ всею семьею, чрезъ что такая гигантская работа была кончена въ теченіе года.

другая, внутренняя (цитадель), которая имѣетъ въ окружности 4 версты и форму четырехугольника. Эта послѣдняя стѣна нѣсколько выше наружной и построена на большой насыпи, имѣющей въ основаніи до 10 сажень, имѣетъ четверо воротъ, построенныхъ изъ сжеганаго кирпича (?). Время сооружеія этой стѣны неизвѣстно.

Водою городъ снабжается посредствомъ канавъ, проведенныхъ изъ рѣки Аму-дарьи. На сѣверной сторонѣ города, за стѣной, какъ я уже сказалъ, протекаетъ кан. *Полванъ-ата*, отъ котораго отдѣляется другой каналъ *Чимгеры*, протекающій въ сѣверной части Хивы, а отъ этого послѣдняго въ западной части города, отдѣляются еще двѣ канавы *Рафанскъ* и *Шизла*, орошающія не только часть Хивы, но и окрестности ея съ южной стороны. Кромѣ этихъ канавъ въ Хивѣ есть еще нѣсколько небольшихъ канавокъ и прудовъ, усаженныхъ деревьями, и почти каждый домохозяинъ имѣетъ колодцы, рыть которые способствуетъ близость подпочвенной воды (не болѣе 2 арш.). Въ Хивѣ приблизительно до 2000 домовъ, 17 мечетей и 22 медресе (училища).

Одно изъ красивыхъ зданій, и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ священныхъ въ Хивѣ, есть мечеть *Полванъ-ата*, построенная, въ 1811 году, ханомъ Магометъ-Рахимомъ. Мечеть эта расположена въ южной части цитадели и имѣетъ въ себѣ гробницу мусульманскаго святаго Полвана, который считается покровителемъ Хивы и всего ханства. Въ этой мечети, въ первой же комнатѣ, противъ двери, въ углубленіи, сдѣланномъ въ стѣнѣ, помѣщается довольно красивая гробница хана Магометъ-Рахима, умершаго въ 1826 году; гробница огорожена мѣдною рѣшеткою, весьма изящной работы. Въ лѣвомъ же углу этой комнаты помѣщаются гробницы хановъ Ширгазы и Абулгазы. Изъ первой комнаты боковая дверь ведетъ въ другую, въ которой, тоже въ стѣнномъ углубленіи, стоитъ гробница хана Алла-кула, убитаго въ войнѣ съ Бухарою въ 1842 году. Изъ второй комнаты дверь налѣво ведетъ въ третью, почти квадратную комнату, которая соединяется со слѣдующею широкою дверью, завѣшанною занавѣсомъ. Въ этой-то послѣдней и находится гробница покровителя Хивы Полвана. Гробница эта довольно красивой работы, длины 12 фут., ширины 5 фут., а вышины 4 фута.

Кромѣ этой мечети заслуживаетъ вниманія еще другая мечеть *Сеидъ-Ніазъ-бая*, которая находится невдалекѣ отъ воротъ восточной цитадельной стѣны. Мечеть эта построена въ 1835 году купцомъ *Сеидъ-Ніазъ-баемъ*, почему и называется его именемъ.

Верхъ мечети составляетъ плоская крыша; вблизи ея находится минаретъ — башня, высота которой болѣе 10 сажень, построенная изъ сженаго кирпича. Отъ мечети Сеидъ-Ніазъ-бая, идя по улицѣ къ восточнымъ воротамъ, есть еще одна мечеть изъ сженаго кирпича, но уже гораздо меньшаго размѣра и при ней также минаретъ, высота котораго менѣе 10 сажень. Кромѣ того есть еще двѣ мечети изъ сженаго кирпича, остальные же всѣ глиняныя, неотличающіяся ничѣмъ отъ остальныхъ зданій Хивы.

Изъ медресе самое обширное и красивое это Медъ-Эминъ-хана. Оно находится внутри цитадели у западныхъ воротъ ея и по сосѣдству съ ханскимъ дворцомъ. Медресе это построено въ 1834 году Медъ-Эминъ-ханомъ, почему и называется его именемъ. Снаружи медресе имѣетъ форму четырехугольника, внутри находится довольно обширный дворъ и посрединѣ его колодезь; дворъ вымощенъ камнемъ и содержится весьма опрятно. Кельи или классы построены въ два этажа дверями во дворъ. Съ сѣверной стороны этого зданія находится толстая, высокая башня, кверху постепенно суживающаяся; она построена изъ сженаго кирпича снаружи облитого зеленою глазурью и разукрашеннаго различными узорами, а снизу испещрена надписями изъ корана. *)

Кромѣ этого медресе есть еще другое, довольно красивое, находящееся противъ дворца, на противоположной сторонѣ площади. Фасадъ его обращенъ ко дворцу и имѣетъ довольно красивый видъ, испещренъ различными цвѣтами изъ кирпича, облитого глазурью, съ надписями изъ корана. Затѣмъ есть еще нѣсколько медресе, изъ которыхъ нѣкоторыя построены изъ сженаго кирпича, а нѣкоторыя изъ глины.

Ханскій домъ находится внутри цитадели; онъ одной стороной своей примыкаетъ къ западной стѣнѣ близъ воротъ и обнесенъ высокою, зубчатою стѣною, съ восточной стороны которой есть довольно красивыя, изъ сженаго кирпича, ворота. Внутри онъ состоитъ изъ множества отдѣленій и дворишковъ, соединяющихся между собою узкими, грязными корридорами, и раздѣляется на двѣ половины: мужскую и женскую, или гаремъ. Муж-

*) Башня эта еще не достроена; по словамъ жителей, причина тому та, что будто-бы архитекторъ-персіанинъ, строившій ее, во время работъ сорвался сверху и убится, послѣ чего постройка ея прекратилась, такъ какъ не нашлось другого мастера довершить ее. Не смотря на то, что она еще не достроена, высота ея въ настоящее время, я думаю, будетъ немногимъ меньше 10 сажень.

ская половина въ свою очередь подраздѣляется также на двѣ части—собственно помѣщенія ханскія и на помѣщенія его приближенныхъ сановниковъ и слугъ. Убранство помѣщений ханской половины весьма непривлекательно и не отличается роскошью. Вообще полы въ комнатахъ хана покрываются коврами, на которыхъ у стѣнъ лежатъ по нѣсколько цилиндрическихъ подушекъ (мутахъ), а въ нѣкоторыхъ комнатахъ стоятъ такъ-же тахты, закрытыя коврами, — вотъ и вся меблировка ханскаго дворца.

На площади, противъ дома хана находится небольшая четырехугольная яма, глубиною аршина полтора, въ которой производится надъ преступниками казнь — отрублiванiе головъ.

Въ Хивѣ также заслуживаетъ вниманiя караванъ-сарай, служащiй вмѣстѣ съ тѣмъ и таможеню, и при немъ *тимъ* или темные ряды. Караванъ-сарай построенъ изъ сжeнаго кирпича и примыкаетъ къ восточной цитадельной стѣнѣ; онъ имѣетъ форму четырехугольника, внутри котораго дворъ. Лавки построены въ два этажа дверями во дворъ. Здѣсь ведется главная оптовая и розничная торговля и находится складъ болѣе цѣнныхъ товаровъ. Всѣ товары, находящiеся въ Хивѣ, преимущественно русскихъ фабрикъ, но есть также бухарскiя издѣлiя и собственно хивинскiя.

Въ южной сторонѣ караванъ-сарая находится входъ въ *тимъ*; это громадное зданiе, построенное на аркахъ со сводами изъ сжeнаго кирпича. Здѣсь также находятся въ два ряда лавки, или, вѣрнѣе, въ углубленiяхъ стѣнъ вѣдланы шкафы, изображающе собою лавки, въ которыхъ производится мелочная торговля. Наконецъ, по выходѣ изъ тима, съ восточной стороны его, находятся лавки, въ которыхъ торгуютъ преимущественно съѣстными припасами, фруктами, различною зеленью и т. п. Тутъ-же находятся гостиницы и чайниыя, въ которыхъ съ утра до вечера кипятъ огромные тульскiе самовары.

Товары, находящiеся въ хивинскихъ лавкахъ, начиная отъ дорогой матерiи, парчи, до самыхъ мелочей—нитокъ и иголокъ и т. д.,—все изъ Россiи, но, кромѣ того, есть небольшая часть шелковыхъ матерiй изъ Бухары, весьма нечистой работы, а произведенiя мѣстной фабрикаци — еще грубѣе. Кромѣ этого базара, есть еще другой, который находится у восточныхъ воротъ, здѣсь собираются два раза въ недѣлю жители изъ окрестныхъ деревень одни для продажи своихъ издѣлiй, другiе же для покупки себѣ всего необходимаго въ домашнемъ обиходѣ.

Садовъ собственно въ городѣ очень мало, только въ за-

падной его части находится ихъ нѣсколько; но за-то окрестности почти все въ садахъ. Какъ въ Хивѣ, такъ и въ окрестностяхъ, изъ фруктовыхъ деревьевъ первое мѣсто занимаютъ абрикосы — этимъ деревомъ наполнены все хивинскіе сады, за тѣмъ слѣдуютъ: виноградъ, персики, инжиръ, гранаты, яблоки, груши и отчасти вишни. Вообще все эти фрукты весьма вкусны, они начинаютъ созрѣвать съ половины іюня.

Народонаселеніе Хивы состоитъ изъ нѣсколькихъ племенъ, именно: изъ Сартовъ — первобытныхъ жителей ханства, Узбековъ — позднѣйшихъ завоевателей и сдѣлавшихся господствующимъ племенемъ, Туркменъ и частью изъ Персіянъ, численность-же всего населенія г. Хивы никакъ не менѣе десяти тысячъ.

*Отъ г. Хивы до г. Ималы *).*

Пройдя къ сѣверу отъ Хивы по описанному выше пути 5 верстъ, дорога, оставляя сады, уклоняется къ с.-з. и идетъ по открытой мѣстности до 8 версты, гдѣ она частью проходитъ чрезъ болото Карпъ-гѣль, за которымъ съ южной стороны находятся пески Туясы-ширганъ. Съ 8-й версты дорога вступаетъ въ сады, пересѣченные множествомъ канавъ съ мостами; по такой мѣстности дорога проходитъ до 17-й версты, гдѣ находится деревня *Хай-раватъ*.

Оставивъ здѣсь сады, дорога огибаетъ съ западной стороны болото *Зейкешъ* и доходитъ до канала того-же имени, на которомъ есть мостъ. Ширина канала *Зейкешъ* почти 10 сажень, глубина одна сажень, теченіе же чрезвычайно быстрое. Перейдя каналъ, дорога опять вступаетъ въ сады и ими идетъ до деревни *Узбекъ-ябъ*, отсюда снова выходитъ на поляну, по которой идетъ не болѣе версты и за тѣмъ, опять вступивъ въ сады, достигаетъ на 26 верстъ моста, находящагося на каналѣ *Казаватъ*, отъ котораго на югъ, въ разстояніи не болѣе версты, расположенъ и городъ *Казаватъ*.

Перейдя мостъ на каналѣ *Казаватъ*, дорога, не перемѣняя направленія, идетъ до самаго канала *Кизиль-джа*, на 21½ вер. На этомъ разстояніи она пролегаетъ по мѣстности чрезвычайно пересѣченной канавами, усаженными деревьями, отчего вся окружающая мѣстность походитъ на лѣсъ.

*) Путь этотъ пройденъ отрядомъ во время экспедиціи противъ Туркменъ-Юмудовъ — въ іюнь мѣсяцъ 1873 года.

На 3-й верстѣ отъ канала Казаватъ, по дорогѣ расположенъ кишлягъ *Илгелды*, а пройдя еще версты двѣ, къ сѣверу, въ верстѣ разстоянія отъ дороги, находятся развалины крѣпости *Сярчалы*, за которыми начинаются пески, сопровождающіе дорогу до канала *Даръ*. На 7-й верстѣ находится каналъ *Даръ*, на которомъ есть мостъ; ширина этого канала до 8-ми сажень. Пройдя мостъ, дорога до 10-й версты лежитъ на открытой мѣстности и на 18-й верстѣ проходитъ чрезъ кишлягъ *Кяйлялы*. Далѣе, почти до самого кан. Кизылъ-джа дорога проходитъ опять по открытой мѣстности. На всемъ этомъ пространствѣ поля обведенныя канавами, преимущественно пахатныя, которыя засѣваются, большею частью, пшеницею и джегурою. На каналѣ Кизылъ-джа есть мостъ; ширина канала не болѣе сажени, а глубина одинъ аршинъ.

Отсюда дорога идетъ въ направленіи почти на западъ и въ этомъ послѣднемъ доходитъ до развалинъ крѣпости *Змукиръ*. Отъ моста на каналѣ Кизылъ-джа, дорога скоро вступаетъ въ деревню *Салакъ*, по которой протекаетъ почти съ версту, далѣе идетъ песками почти двѣ версты, а потомъ по открытой мѣстности, гдѣ по сторонамъ дороги встрѣчаются разбросанные отдѣльные дома или кишляги Туркменъ-Юмудовъ.

На $4\frac{3}{4}$ вер. находится кишлягъ *Тахта* на каналѣ того же имени; здѣсь разъ въ недѣлю бываетъ базаръ, куда собираются жители съ окрестныхъ кочевьевъ. На $6\frac{3}{4}$ вер. кишлягъ *Джингенлы*, чрезъ который протекаетъ каналъ *Тахта*. Напротивъ этого кишляга, съ южной стороны дороги, въ разстояніи не болѣе версты тянется кишлягъ *Кара-кулакъ*, а далѣе по дорогѣ киш. *Диракли*. Между 8 и 10 верстой тянутся пески, въ концѣ которыхъ находится могила *Нурула-воли*. Далѣе дорога идетъ по чистому выгону, пересѣченному во многихъ мѣстахъ канавами, до развалинъ крѣпости *Змукиръ*. Невдалекѣ отъ развалинъ проведено нѣсколько канавъ, а поля, окружающія крѣпость съ южной и восточной сторонъ, исключительно пахатныя и засѣваются пшеницею. Всѣ поселенія по этой дорогѣ, начиная отъ г. Казавата, принадлежатъ отдѣленіямъ Туркменъ-Юмудовъ: Салакъ, Урускущи, Узыкъ и Кожукъ.

Отъ развалинъ крѣпости *Змукиръ*, на протяженіи 10-ти верстъ тянутся бугристые пески *Кара-кумъ*, по которымъ дорога идетъ въ сѣверо-западномъ направленіи; съ 11-й версты она принимаетъ направленіе на сѣверъ и съ 14-й версты идетъ по садамъ, принадлежащимъ деревнѣ *Чандыръ*, и по канавамъ

до города *Ильалы*. Мѣстность, окружающая г. Ильалы, изрѣзана канавами, усаженными деревьями, а поля заключенныя между канавъ, исключительно пахатныя и засѣваются пшеницею и джегурою. Населеніе въ окрестности г. Ильалы составляютъ полукучевые Туркмены-Томуды отд. Имрали и Карадашлы. Городъ Ильалы весьма незначительный по величинѣ, окруженъ глиняною стѣною, которая содержится довольно исправно. Улицы въ городѣ хотя узки, но довольно прямы, жители преимущественно Узбеки. У южной стѣны города протекаетъ каналъ *Шахъ-абадъ*, чрезъ который есть мостъ.

Отъ Хивы, чрезъ Куны-Ургенчъ, до Кунграда.

Обратный путь Мангышлакского отряда пролегалъ частію по дорогѣ, пройденной уже при движеніи въ Хиву, а частію по новой, совершенно неизвѣстной намъ, а именно: По ханству отъ города Кошъ-купыра чрезъ городъ Куны-Ургенчъ до гор. Кунграда; а по Усть-Урту отъ кол. Ирбасанъ до колод. Бусага и далѣе отъ колодцевъ Бишъ-ахты, до Киндерлинскаго залива.

Пройдя отъ Хивы по описанному выше пути до г. Кошъ-купыра и нѣсколько далѣе, именно до канала, проходящаго въ пескахъ Чукуръ-кумъ, дорога отъ этого послѣдняго принимаетъ с.-в. направленіе, въ которомъ достигаетъ г. Шахъ-абата, на $14\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Кошъ-купыра. Отъ канала идетъ сначала по пескамъ же, хотя гораздо меньшимъ, чѣмъ Чукуръ-кумъ, до 12-й версты, откуда она вступаетъ въ сады, пересѣченные канавами, и по такой мѣстности доходитъ до г. *Шахъ-абата*. Этотъ городъ, весьма незначительный по величинѣ, окруженъ глиняною стѣною, которая почти разрушена, имѣетъ форму четырехугольника, бока котораго не болѣе 100 сажень. Съ сѣверной стороны города протекаетъ каналъ, называемый *Шахъ-абатъ*, а съ южной расположенъ рядъ небольшихъ лавочекъ, замыкающихъ площадь, называемую базарною, гдѣ базаръ бываетъ одинъ разъ въ недѣлю. Лавки преимущественно со съѣстными припасами и фруктами. Поля, окружающія городъ, всѣ пахатныя и засѣваются пшеницею, джегурою, рисомъ и хлопкомъ. Далѣе дорога идетъ въ с. в. же направленіи до деревни *Ранпай* на $21\frac{1}{2}$ вер. На всемъ этомъ пространствѣ дорога идетъ по мѣстности, пересѣченной канавами, усаженными деревьями, а окрестныя поля всѣ воздѣланы. На 15-й верстѣ находится маленький городокъ *Амбаръ*, окруженный полуразрушенною стѣною. Далѣе за городкомъ этимъ ти-

нутя отдѣльные дома деревень Манахъ и Раппай. Отъ Амбара до Раппай и нѣсколько дальше съ сѣверной стороны дорогу сопровождаетъ каналъ Шахъ-абатъ.

Далѣе дорога идетъ въ с. з. направленіи до дер. *Уйгуръ*, (на 19-й вер.), а отсюда дѣлаетъ поворотъ на западъ и достигаетъ г. Ильалы, на 44-й верстѣ. На этомъ пространствѣ дороги вся мѣстность весьма населена. Выйдя изъ дер. Раппай, на 2-й верстѣ дорога проходитъ чрезъ дер. *Гавазали*, а на 3 вер. чрезъ дер. *Беуракъ*, на 8-й вер. — дер. *Кіатлы*, а на 13-й верстѣ городъ *Ташаузъ*. Съ южной стороны этого города протекаетъ большой кан. Шахъ-абатъ, отъ котораго отдѣляется 4 или 5 канавъ, протекающихъ съ восточной стороны его. Городъ окруженъ высокою глиняною стѣною, которая содержится весьма исправно. Съ трехъ сторонъ — съ южной, восточной и сѣверной — есть ворота съ башнями, а вокругъ, въ стѣнѣ сдѣланы ружейныя бойницы. Улицы въ городѣ довольно прямы и чисты, чего не случилось видѣть въ другихъ хивинскихъ городахъ. Съ сѣверной и западной сторонъ за стѣной находится болото, происшедшее отъ разлива окружающихъ канавъ. Далѣе за городомъ по дорогѣ на 16 вер. находится дерев. *Майаканъ*, а на 19 вер. дер. *Уйгуръ*. До этого пункта дорога пролегалa по мѣстности чрезвычайно пересѣченной канавами и закрытой, а отсюда до дер. *Карамазы* (на 36 вер.) мѣстность, хотя и пересѣчена канавами, но большею часть сухими и совершенно открыта.

Отъ дер. Раппай до разв. города *Гокленъ-кала*, на 26-й верстѣ, поля, окружающія дорогу, всѣ пахатныя, засѣваемые пшеницею и джегурою, а отсюда до дер. *Карамазы* выгонъ; дальше же до гор. Ильалы и за тѣмъ по дорогѣ версты на 3½ опять пахатныя поля, изрѣзанныя по всѣмъ направленіямъ канавами, которыя усажены деревьями.

По выходѣ изъ г. Ильалы, дорога принимаетъ с.-з. направление и такъ идетъ до кишлага *Кизылъ-такыръ*, на 20 вер. Версты 3½ отъ города дорогу сопровождаютъ сады и пахатныя поля, а отсюда до киш. *Кизылъ-такыръ* открытая мѣстность — по выгону мало пересѣченному канавами. У этого кишлага находится домъ и садъ главнаго хивинскаго министра (*Диванъ-беги*) Мать-Мурадъ, а съ южной стороны протекаетъ довольно значительный каналъ, называемый *Диванъ-бегі*.

По этой дорогѣ и въ окрестности кишлага *Кизылъ-такыръ* вочують отд. Туркменъ-Томудовъ — Чаудары, Гоклены и Аспели.

Дальше дорога, не перемѣняя направленія, идетъ до кишлага *Ташкентъ*, а отсюда она дѣлаетъ поворотъ на западъ и идетъ такъ до кишлага *Алили* (на $10\frac{3}{4}$ верстъ). Все это пространство представляетъ чистый выгонъ, гдѣ встрѣчается нѣсколько кишлаговъ. На $6\frac{1}{2}$ вер. развалины города *Гокленъ-кала*, а дальше *Ташкентъ* и *Алили*.

Черезъ 4 версты отсюда дорога принимаетъ прежнее направленіе до кан. *Шамрадъ*, затѣмъ дѣлаетъ поворотъ на с.-з., а нѣсколько дальше, поворотивъ на сѣверъ, достигаетъ дорога *Куня-Ургенча* (на $31\frac{1}{2}$ вер). На этомъ пространствѣ дорога идетъ сначала по чистому выгону до 8 вер., далѣе по кустарникамъ до 22 версты и, наконецъ, по пескамъ, заросшимъ кустарникомъ (саксауломъ) до моста на каналѣ *Купъ-беги* (на 28 вер.). На 26-й верстѣ находятся развалины стараго *Куня-Ургенча*, на правомъ берегу стараго русла *Аму-дарьи*. Русло это въ настоящее время занесено пескомъ, такъ что даже берега его мало замѣтны, но все таки лѣвый берегъ болѣе замѣтенъ, нѣсколько выше правого. Ширина русла противъ развалинъ доходитъ до 1-й версты. На 28-й верстѣ есть каналъ *Купъ-беги*, а на немъ мостъ; за каналомъ довольно обширное кладбище, съ башнями, изъ которыхъ одна имѣетъ 27 сажень вышины. Отъ этого кладбища до *Куня-Ургенча* пахатныя поля съ канавами, усаженными деревьями. Съ южной стороны города находится большое кладбище, съ мечетью—*Шикибиръ-баба*. Городъ *Куня-Ургенчъ* находится весьма въ жалкомъ состояніи. Окружающая его стѣна полуразрушена, да и большинство городскихъ домовъ разваливаются. Улицы все узки и грязны. Отъ востока къ западу черезъ городъ протекаетъ довольно большой каналъ, называемый ханскимъ, на немъ мостъ.

Дальше, въ 2-хъ верстахъ отъ города расположена деревня *Кипчанъ*, откуда отдѣляется другая дорога, идущая на западъ къ спуску *Айбугирскому*. На 3-й верстѣ начинаются пески *Куланъ* и тянутся на 2 версты. Дальше дорога идетъ по чистому открытому выгону до канала *Копъ-шеидъ* (на 19-й вер.); на этомъ пространствѣ расположено нѣсколько кочевьевъ *Тукменъ Кара-чоха*.

Отсюда дорога принимаетъ направленіе почти на сѣверъ и въ этомъ последнемъ идетъ до соединенія съ прежнимъ путемъ у деревни *Костерекъ* (на 61-й верстѣ), а отсюда уже идетъ до г. *Кунграда* по описанному выше пути, почти 12 верстъ. На всемъ пространствѣ, до соединенія съ прежнимъ путемъ у дер. *Костерекъ*, дорога проходитъ по сплошнымъ густымъ камышамъ, а отъ

канала Качу (на 36-й верстѣ) по камышамъ заросшимъ кустарникомъ (саксауломъ). На 15-й верстѣ отъ Копъ-шеида находится каналъ *Кундузлы*, шириною до 10 саж., въ которомъ вода стоитъ озерами, это, кажется, есть русло Лаудана, впадавшаго въ бывший Айбугирскій заливъ. На 34-й верстѣ находится кан. *Черманай*, шириною не болѣе сажени; на 36-й вер. кан. *Качу* и, наконецъ, на 45½ вер. протекаетъ кан. *Киатъ-джарганъ*, ширина его въ этомъ мѣстѣ до 15 саж. Отсюда до дер. Костерекъ почти 15½ верстѣ и на всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ ни одной канавы. Отъ Костерекъ до Кунграда 12 верстѣ по пути уже описанному выше.

Отъ колодезь Ирбасанъ до кол. Бусага.

Отъ кол. *Ирбасанъ*, пройдя въ юго-западномъ направленіи къ кол. Алану 6½ верстѣ, дорога дѣлаетъ поворотъ на западъ и въ этомъ послѣднемъ идетъ на 16½ верстѣ до кол. *Торчатюлей*. Съ 8-й версты—по мѣстности нѣсколько волнистой, отчего встрѣчаются незначительные спуски и подъемы. У Торчатюлей 1 колодезь глубиною 3 сажени съ обильною и очень хорошею прѣсною водою. Вокругъ колодца какъ корму для верблюдовъ, такъ и топлива весьма достаточно. На сѣверъ отъ колодца есть небольшіе пески, поросшіе мелкимъ кустарникомъ. Далѣе дорога идетъ по совершенно ровной мѣстности въ ю.-з. направленіи до кол. *Суня-темиръ* (на 22½ верстѣ). Съ 12-й версты начинается мелкій кустарникъ, а на 18-й верстѣ есть небольшой спускъ къ колодцамъ. На 20 верстѣ находится одинъ колодезь глубиною до 2½ сажень, съ обильною и хорошею прѣсною водою. Далѣе отсюда на разстояніи 2½ верстѣ находятся еще 2 колодца глубиною до 2½ саж., съ прѣсною, хорошею водою. Колодцы расположены среди песковъ, заросшихъ саксауломъ. Корму для верблюдовъ и топлива очень много. Поднявшись отъ Суня-темира по небольшому подъему, дорога идетъ сначала по направленію на западъ, а съ 30-й версты дѣлаетъ поворотъ на с.-з. и въ этомъ послѣднемъ достигаетъ кол. *Аманъ-джель* (на 40½ вер.), гдѣ находится одинъ колодезь глубиною 11 сажень; воды въ немъ много и очень хорошей, прѣсной. На всемъ этомъ сорокаверстномъ пространствѣ, дорога проходитъ по совершенно ровной мѣстности и по твердому глинистому грунту. Корму по дорогѣ и у колодца очень мало, а топлива почти нѣтъ. Далѣе слѣдуетъ кол. *Тузембай* (на 31 вер.). Дорога на этомъ пространствѣ имѣетъ с.-з. на-

правление по ровной мѣстности и по твердому, глинистому грунту. На $11\frac{1}{2}$ вер. находится небольшая котловина, въ которой къ югу отъ дороги невадалекъ расположенъ колодезь *Кынырь* глубиною 12 саж., съ хорошею прѣсною водою, которой весьма достаточно. Колодезь *Тузель-бай* расположенъ въ небольшой котловинѣ, при спускѣ въ которую находится небольшое киргизское кладбище. Здѣсь одинъ колодезь, глубиною 12 с., вода въ немъ прѣсная, хорошая и очень много. Кормъ въ окрестности для верблюдовъ есть, топлива же почти нѣтъ.

Отъ колодца *Тузель-бай* сначала дорога идетъ до 19 версты почти на западъ, а отсюда она поворачиваетъ на ю.-з. и въ этомъ послѣднемъ направленіи идетъ до 29-й версты, гдѣ находится небольшая котловина, куда во время дождей собирается вода, которая не высыхаетъ иногда цѣлый мѣсяцъ; отъ этого мѣста дорога перемѣняетъ направленіе на с.-з. и такъ идетъ до колод. *Кушета* (на $32\frac{1}{2}$ вер.). На всемъ этомъ пространствѣ глинистый грунтъ и мѣстность совершенно ровная. Только на 21-й верстѣ есть небольшой курганчикъ, на которомъ находится киргизская могила *Кертыкъ*. Кол. *Кушета* расположены въ довольно значительной котловинѣ, съ южной стороны которой на возвышеніи есть кладбище Кушета, отъ котораго и колодцы получили свое названіе. Здѣсь 2 колодца глубиною до 3-хъ сажень; въ нихъ много прѣсной воды, которая нѣсколько отзывается сѣрнистымъ водородомъ. Вокругъ колодцевъ кормъ для верблюдовъ порядочный, топлива же почти нѣтъ.

Отъ колод. *Кушета* дорога сначала идетъ на югъ къ кол. *Тагиль-бай*, лежащему въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ, по твердому глинистому грунту и по ровной мѣстности. Здѣсь одинъ колодезь глубиною 18 с.; въ немъ много хорошей прѣсной воды.

Далѣе отъ этого колодца дорога идетъ по ровной мѣстности въ ю.-з. направленіи до $14\frac{1}{2}$ вер., гдѣ расположенъ колодезь *Алхи-бекъ* глубиною 20 с.; воды въ немъ много, хотя она и прѣсная, но сильно отзывается сѣрнистымъ водородомъ. Кормъ для верблюдовъ какъ по дорогѣ, такъ и у колодцевъ, есть, а топлива нѣтъ. Отсюда до колодца *Ханъ-бай* 11 вер., по твердому глинистому грунту и по мѣстности совершенно ровной въ ю.-з. направленіи. Ханъ-бай одинъ колодезь глубиною 25 с., воды въ немъ много и совершенно прѣсной. Кормъ для верблюдовъ хотя скудный, но есть; топлива же почти нѣтъ.

Отъ этого колодца дорога принимаетъ направленіе почти на

западъ и идетъ по ровной мѣстности до колодцевъ *Корсакъ-джай-накъ*, которые расположены въ небольшой котловинѣ. 3 кол. глубиною 25 с.; воды въ нихъ очень много, но только въ одномъ хорошая, прѣсная, а въ другихъ двухъ соленая и имѣетъ сильный запахъ сѣрнистаго водорода. Кормъ для верблюдовъ вокругъ плоховатый, а топлива почти нѣтъ.

Далѣе слѣдуютъ колодцы *Косъ-акъ-крукъ* (на 15 вер.). Дорога къ нимъ имѣетъ направленіе нѣсколько къ с. в. и на всемъ пространствѣ пролегаетъ по ровной мѣстности. На 7½ вер. находятся небольшія ямы, въ которыхъ послѣ дождя скопляется вода и держится въ нихъ нѣкоторое время. Отъ этихъ ямъ версты на двѣ тянутся небольшіе пески. Два колодца *Косъ-акъ-крукъ* расположены въ небольшой котловинѣ и окружены солончакомъ. Глубина ихъ до 25 саженъ; вода хорошая и въ достаточномъ количествѣ.

Отсюда, на разстояніи 26¼ верстѣ, находятся колодцы *Кайгалы-баба-ханъ*. Дорога къ нимъ до 18-й версты по ровной мѣстности, откуда начинаются весьма незначительные спуски къ колодцамъ, а за ½ версты отъ нихъ, есть скалистый уступъ (чинкъ), которымъ оканчиваются здѣсь *Усть-Уртъ*. Этотъ спускъ весьма неудобенъ по крутизнѣ и притомъ каменистъ. Здѣсь приходилось спускать артиллерію и весь колесный обозъ съ помощію людей. Колодцы *Кайгалы-баба-ханъ* расположены въ глубокомъ и узкомъ ущельи, окруженномъ скалами. Здѣсь 2 колодца глубиною почти 10 саж.; вода въ нихъ чрезвычайно соленая съ сильнымъ запахомъ сѣрнистаго водорода.

Дорога отъ этихъ колодцевъ тянется по ущелью почти на югъ къ кол. *Бусага*, на 20¼ вер.; на этомъ пространствѣ по обѣ стороны ея возвышается каменистый чинкъ. Грунтъ земли по ущелью глинисто-песчаный; кормъ для верблюдовъ и топливо есть.

Всѣ колодцы по этому пути, начиная отъ кол. *Ирбасанъ*, выложены камнемъ. Растительность вездѣ полынь, а у колодцевъ *Суна-темиръ* и *Тярча-тюлей* и саксаулъ.

Отъ кол. Бишъ-акты до Киндерлинскаго залива.

Отъ кол. *Бишъ-акты* дорога сначала идетъ на югъ и, съ 2¾ вер., подымается по весьма крутому подъему *Акъ-джёлъ*, который тянется почти на 300 саженъ. Дорога на этомъ пространствѣ хотя была отчасти разработана, но все-таки весьма неудоб-

на, а потому артиллерию и колесный обозъ пришлось вытаскивать людьми. Выйдя на возвышенное плато, дорога принимаетъ направление на ю.-з. и такъ идетъ до родниковъ *Артъ-каунды* (на $65\frac{1}{2}$ верстѣ). На этомъ протяженіи она проходитъ почти по ровной мѣстности и по глинистому твердому грунту. На $28\frac{1}{4}$ верстѣ находится небольшая котловина *Джитекуль*, гдѣ во время дождей скопляется очень много воды. Родники Артъ-каунды находятся у скалистыхъ береговъ бывшаго озера *Каунды* — нынѣ солончакъ. Здѣсь находится 3 или 4 родника, но весьма бѣдныхъ водою, такъ что для того чтобы набѣжало ведро воды, нужно покрайней мѣрѣ 10 или 15 минутъ.

Далѣе слѣдуютъ колодцы *Порсу-бурунъ* у Киндерлинскаго залива (на 28-й верстѣ). Дорога къ этимъ колодцамъ сначала идетъ на западъ 2 версты, затѣмъ, спустившись по крутому скалистому спуску, идетъ до $8\frac{1}{2}$ в. по солончаку Каунды; отсюда пролегаетъ по сыпучимъ пескамъ до $12\frac{1}{2}$ в., гдѣ, поднявшись по некрутому подъему, идетъ по мѣстности совершенно ровной и по глинистому твердому грунту, почти на югъ до уступа, отстоящаго отъ кол. *Порсу-бурунъ* въ $5\frac{1}{2}$ вер. Отъ этого же уступа до колодцевъ пролегаетъ по пескамъ.

МАРШРУТЫ.

Отъ кол. <i>Порсу-бурунъ</i> .		21 Спускъ Чибинъ.	41 $\frac{1}{2}$
1 Кол. Онь-каунды.	21	22 Озеро Иръ-али-хачъ-канъ . . .	30
2 Кол. Сенекъ	$70\frac{1}{2}$	23 Городъ Кунградъ	24
3 Кол. Бишъ-акты	$15\frac{1}{2}$	24 Уроч. Огузъ	$24\frac{1}{2}$
4 Род. Камышты.	13	25 Каналъ Кіатъ-джарганъ . . .	$18\frac{1}{2}$
5 Кол. Карашекъ	30	26 Уроч. Карабайли.	26
6 Кол. Сай-гуу	$4\frac{1}{2}$	27 Городъ Ходжейли.	$30\frac{1}{2}$
7 Кол. Бусага.	28	28 Уроч. Джалайгачъ-чиганакъ. .	$28\frac{3}{4}$
8 Кол. Кара-кынъ	$20\frac{1}{2}$	29 Городъ Мангитъ	$30\frac{1}{2}$
9 Кол. Кынырь	28	30 Д. Янги-базаръ	$31\frac{3}{4}$
10 Кол. Узунъ.	$11\frac{1}{2}$	31 Городъ Кятъ-кала	$22\frac{1}{2}$
11 Кол. Черкезлы.	25	32 Городъ Кошъ-кушпырь.	17
12 Кол. Акъ-мечеть	$5\frac{1}{2}$	33 Городъ Хива	17
13 Кол. Ильтеджа	19		
14 Кол. Байлиръ	$20\frac{1}{2}$	Итого.	
15 Кол. Кизылъ-агыръ	$8\frac{1}{12}$	Отъ г. Хивы до г. Илбалы	
16 Кол. Байчагыръ	53	Г. Хива.	
17 Кол. Табанъ-су.	$28\frac{1}{2}$	1 Г. Кошъ-кушпырь.	17
18 Кол. Аланъ.	$13\frac{1}{2}$	2 Кышлагъ Ильгельды	16
19 Кол. Ирбасанъ	$27\frac{1}{2}$	3 Кан. Кизылъ-джа	$21\frac{1}{2}$
20 Кол. Кара-кудукъ	28	4 Разв. крѣпости Змукширъ. . .	22

5 Г. Илбалы	18	19 К. Алхи-бекъ	1 6
Итого.	94 ¹ / ₂	20 Кол. Ханъ-бай	11
Отъ г. Хивы до Киндер-		21 Кол. Корсакъ-джайнакъ	11
линскаго залива.		22 Кол. Акъ-крукъ	15
Г. Хива.		23 Кол. Кайгаты-баба-ханъ	26 ¹ / ₄
1 Г. Кошъ-купырь	17	24 Кол. Бусага	20 ¹ / ₄
2 Г. Шахъ-абать	14 ¹ / ₂	25 Кол. Сай-кую	28
3 Д. Рапшай	21 ¹ / ₂	26 Родники Камышты	30
4 Г. Илбалы	44	27 Кол. Бишъ-акты	13
5 Кипш. Кызылъ-толырь	20	28 Водоемъ дожд. воды Джи-	
6 Кипш. Алили	10 ³ / ₄	те-куль	28 ¹ / ₄
7 Г. Куна-Ургенчъ	28	29 Родн. Артъ-каунды	37 ¹ / ₄
8 Кан. Копъ-шеидъ	21 ¹ / ₂	30 Кол. Пореу-бурунъ у Кин-	
9 Уроч. Котенъ-кала	31	дерлинскаго зал.	28
10 Г. Кунградъ	42	Итого.	784
11 Озера Иръ-али-хачъ-канъ	24	Отъ г. Кунграда до Укр.	
12 Спускъ Чибинъ	30	Джана-кала.	
13 Кол. Кара-кудукъ	41 ³ / ₄	Г. Кунградъ.	
14 Кол. Ирбасанъ	28	1 Садъ Азъ-бергенъ	26
15 Кол. Суня-темиръ	39	2 Укр. Джана-кала	39
16 Кол. Аманъ-джелъ	40 ¹ / ₂	Итого.	65
17 Кол. Тузель-бай	31		
18 Кол. Буцета	32 ¹ / ₂		

Высота пунктовъ обозначена на картъ.

Н. Непринцевъ.

Изъ Закаспійскаго военнаго отдѣла.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ № 83 газеты „Кавказъ“ корреспонденція г. В. Крушевскаго изъ Красноводска отъ 7-го іюля; извлекаемъ изъ нея свѣдѣнія о настоящемъ состояніи этого края.

Рѣшеніе хивинскаго вопроса и опредѣленіе нашихъ отношеній къ хивинскимъ владѣніямъ имѣли самое благотворное вліяніе на этотъ край. Исходъ дѣла отрезвилъ тамошнихъ кочевниковъ и выразился самымъ нагляднымъ образомъ, какъ на взносъ подати, съ значительнымъ приращеніемъ податныхъ кибитокъ противъ прежняго исчисленія, такъ и вообще на точномъ исполненіи всѣхъ нашихъ распоряженій, а главное, киргизы послѣ «погрома» видимо начинаютъ уклоняться къ болѣе постояннымъ осѣдлымъ занятіямъ: многіе просили отвести имъ мѣста подъ постройки, другіе же просили разрѣшить имъ заниматься рыбною ловлею. Въ

настоящее время этотъ край можно считать нашимъ внутреннимъ уѣздомъ, и въ немъ теперь настолько спокойно, что представилась возможность направиться изъ Мангышлака къ Аральскому морю ученой экспедиціи, снаряженной Обществомъ естествоиспытателей при С.-Петербургскомъ университетѣ, съ самымъ незначительнымъ конвоемъ. Экспедиція эта, имѣющая цѣлю изученіе природы Арало-Каспійской страны и состоящая изъ четырехъ ученыхъ: трехъ специалистовъ по зоологіи — магистровъ *Богданова* и *Гримма* *) и консерватора зоологическаго музея *Аленицина* и одного геолога, профессора горнаго института *Барботъ-де-Марни*, — выступила изъ форта Александровскаго 1-го іюня черезъ ур. Самъ къ ур. Кара-тамакъ, на сѣверо-западномъ берегу Аральскаго моря. Отсюда экспедиція направится на судахъ Аральской флотиліи въ устье Аму-дарьи, затѣмъ въ Хиву, откуда полагала двинуться сухимъ путемъ прямо въ Красноводскъ.»

Прибавимъ нѣкоторыя подробности объ этой экспедиціи, напечатанныя въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». 8-го мая зоологи сухопутнаго отдѣла экспедиціи, М. Н. Богдановъ и М. А. Бутлеровъ, пріѣхали въ фортъ Александровскій. Первое время по пріѣздѣ было употреблено на подготовку къ выступленію въ степь, и между дѣломъ совершено было нѣсколько экскурсій по окрестностямъ, которыя дали весьма богатые результаты. Въ это время прибылъ въ фортъ Начальникъ Мангышлакскаго отдѣла, генералъ-майоръ Н. П. Ломакинъ, отнесшійся съ большимъ участіемъ къ экспедиціи и оказавшій ей всевозможное содѣйствіе. 16-го мая поименованные члены экспедиціи въ ожиданіи пріѣзда своего сочлена геолога профессора Н. П. Барботъ-де-Марни отправились на лодкѣ на острова: Кулалы, Морской и Святой. Эта экспедиція, хотя и затянулась на пять лишнихъ дней, благодаря бурямъ и противнымъ вѣтрамъ, дала, однакоже, возможность собрать значительную коллекцію представителей мѣстной фауны и натуралистамъ представился случай быть свидѣтелями нерѣдкаго у насъ истребленія нашихъ природныхъ богатствъ, не приносящаго пользы даже самимъ эксплуататорамъ. На островѣ Святомъ, гдѣ выходятъ на лежище тюлени, они застали въ полномъ ходу бой исхудалыхъ, не имѣющихъ цѣны звѣрей — хотя, по закону, срокъ этого боя (9-го мая) уже прошелъ и даже чиновникъ наблюдающій за боемъ, уѣхалъ въ Астрахань. По возвращеніи съ

*) Г. Гриммъ занимается здѣсь изслѣдованіями по Каспійскому морю.

съ острововъ натуралисты застали въ фортѣ своего спутника, Н. П. Барботъ-де-Марни, и вмѣстѣ съ нимъ 1-го іюня тронулись въ степь по направленію на востокъ, къ горамъ Каратау и Актау.

По распоряженію Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, экспедицію сопровождаетъ конвой изъ 36-ти казаковъ, подъ командой сотника Кособрюхова для устранения всякихъ случайностей, хотя степь въ настоящее время вполнѣ спокойна. Въ аулахъ экспедицію встрѣчали со всеми почестями и одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ адаевскихъ старшинъ, Канаруръ Калбинъ, къ пріѣзду путешественниковъ на колодцы Тартаулы устроилъ поминки по какомъ-то своему родственникѣ. На этотъ праздникъ со всѣхъ концовъ Усть-Урта собралось около 1,000 старшинъ и другихъ почетныхъ Адаевцевъ. 6-го іюня члены экспедиціи были свидѣтелями гомерическаго степнаго пира. Калбинъ для угощенія своихъ гостей любимымъ мѣстнымъ кушаньемъ, пломъ, зарѣзалъ одного верблюда. Затѣмъ была скачка на призы: первый призъ состоялъ изъ 100 рублей деньгами, 2 верблюдовъ и 1 лошади, остальные изъ верблюдовъ и лошадей.

Подобныя скачки устраиваются въ степи при всякомъ праздникѣ. Нельзя не подивиться замѣчательной выносливости и быстротѣ степной лошади: сдѣлать въ 3 часа 27 минутъ около шести-десяти верстъ и быть готовою на такую-же скачку черезъ нѣсколько дней, въ душливый знойный день, по песку и камнямъ холмистой мѣстности Усть-Урта — подобное испытаніе едва ли вынесетъ какая-нибудь другая порода, кромѣ забытой и забракованной у насъ степной лошади.

«Спеціальныя занятія членовъ экспедиціи шли до сихъ поръ весьма удачно. Зоологическія коллекціи растутъ съ каждымъ днемъ. Геологическія разысканія, произведенныя по пути, дали интересные результаты, причемъ оказалось много ошибочнаго въ прежнихъ свѣдѣніяхъ о геологіи Усть-Урта. Открыто мѣсторожденіе желѣзныхъ рудъ».

«Этимъ лѣтомъ, говоритъ далѣе г. Крушевскій, должны переселиться на Мангишлакъ слишкомъ 300 семействъ астраханскихъ туркменъ, лѣтъ 30 тому назадъ удалившихся изъ Мангишлака вслѣдствіе притѣсненій киргизъ и успѣвшихъ уже обрустѣть; все это люди болѣе или менѣе состоятельные, занятые торговлей и потому желающіе осѣло водвориться подлѣ форта. Они просили отвести имъ мѣста подлѣ постройки у сада. Это селеніе должно

имѣть большое вліяніе на кочующихъ подлѣ киргизъ и туркменъ; но этимъ только не совсѣмъ довольны «фортовскіе» купцы-армяне, которые въ этомъ селеніи опасаются встрѣтить большую для себя конкуренцію».

«Въ здѣшнихъ-же, прилегающихъ къ Красноводску, туркменскихъ степяхъ положеніе дѣль таково: Всѣ племена здѣшнихъ іомудовъ теперь совершенно покорны намъ и мирны; между ними за все это время не было ниодного случая грабежа и насилія; почти каждый день являются представители отъ разныхъ ихъ обществъ съ изъявленіемъ покорности, преданности и съ предложеніемъ услугъ; просятъ назначить къ нимъ старшинъ, занимаются торговлей и вообще спокойно кочуютъ на своихъ обычныхъ мѣстахъ. Они даже недавно, по первому слову Начальника, немедленно даровали свободу бывшимъ у нихъ рабамъ и рабынямъ — «во имя Бога» и какъ только узнали, что на это есть желаніе и воля нашего Великаго Государя Императора, а также дали подписку подчиняться безпрекословно всѣмъ преподаннымъ имъ условіямъ и правиламъ на время кочевокъ ихъ въ районъ Закаспійскаго края».

«Къ сожалѣнію этого-же нельзя пока сказать о текинцахъ, въ которыхъ слишкомъ вкоренился духъ грабежа и насилія, чтобы на нихъ можно было сразу повліять одними миролюбивыми внушеніями. Изъ нихъ только ближніе текинцы, изъ десяти ближайшихъ укрѣпленій, готовы покориться намъ. Дальніе же продолжаютъ по прежнему грабежи и разбои; имъ необходимо еще покончить старые счеты съ іомудами и персидскими курдами».

«Въ началѣ мая они напали подлѣ кол. Кумъ-себшенъ (на востокъ отъ Карабугаза) на большой аулъ выкочевавшихъ изъ Хивы іомудовъ, разграбили его, мужчинъ перебили, а женщинъ увели въ Теке».

«Въ половинѣ же этого мѣсяца другая партія дальнихъ текинцевъ напала подлѣ кол. Огланъ-лы (въ Балханскихъ горахъ) на торговый караванъ изъ 203 верблюдовъ, принадлежащій астрабадскимъ купцамъ и атреко-гургенскимъ іомудамъ; караванъ былъ совершенно разграбленъ люди же, бывшіе при немъ (іомуды и одинъ персіянинъ), бѣжали въ Красноводскъ; на пути сюда они (?) встрѣтили бывшихъ здѣсь текинскихъ посланцевъ, о коихъ было сообщено въ прошлой корреспонденціи, захватили ихъ и уже начали вязать, чтобы зарѣзать ихъ въ отмщеніе за ограбленіе текинцами этого каравана, но ихъ спасло только то, что у этихъ

текинцевъ былъ выданный за печатью Начальника отдѣла охран-
ный листъ и что при нихъ находился данный имъ отсюда про-
водникъ».

«Въ началѣ юня текинцы собрали большую партію въ 3,000
конныхъ и 500 пѣшихъ охотниковъ (стрѣлковъ) и сдѣлали набѣгъ
въ Бурджнурскій округъ (въ сѣверной части Хоросана, заселен-
ный преимущественно персидскими курдами). Но Эрмамбетъ-ханъ
Бурджнурскій, извѣстный во всей Персіи по своей храбрости и
прославившійся многими геройскими подвигами въ прежнихъ стыч-
кахъ съ туркменами, разбилъ эту партію на голову, перебилъ
много людей и до 50 текинцевъ взялъ въ плѣнъ. Послѣ этого по-
раженія текинцы еще въ болѣе значительныхъ силахъ двину-
лись въ Хорасанъ съ цѣлью уничтожить *Даргезъ* и *Качанъ*,
(два укрѣпленія, преграждающія выходы текинцамъ изъ горъ въ
Хорасанъ) и угрожаютъ даже *Мешхеду*. Противъ нихъ двинуты
регулярныя персидскія войска».

«Эти послѣднія свѣдѣнія сообщены были намъ астрабадскимъ
губернаторомъ, Сулейманъ-ханомъ саабъ-ахтіаромъ, съ которымъ
мы имѣли недавно случай познакомиться».

«Воспользовавшись пребываніемъ въ Астрабадской морской
станціи, для передачи собравшимся тамъ всѣмъ старшинамъ-юму-
дамъ порядка и правилъ лѣтнихъ ихъ кочевовъ въ предѣлахъ За-
каспійскаго военнаго отдѣла сѣвернѣе Атрека, необходимо было
при этомъ Начальнику Отдѣла лично видѣться съ Астрабадскимъ
губернаторомъ, о чемъ просилъ и сей послѣдній для рѣшенія нѣ-
которыхъ важныхъ вопросовъ, касающихся нашихъ пограничныхъ
туркменъ, часть года (зимою 4—5 мѣсяцевъ) кочующихъ въ пре-
дѣлахъ Персіи, въ странѣ Атреко-Гургенской, а большую часть
года—въ предѣлахъ Закаспійскаго края».

«16-го числа мы выѣхали съ Астрабадской морской станціи
и рано вечеромъ прибыли въ Астрабадъ, проѣхавъ по мѣстности
покрытой сплошь самой богатой и роскошной растительностью,
дремучимъ лѣсомъ и цвѣтами, рощами гранатовыхъ, тутовыхъ,
инжировыхъ и орѣховыхъ деревьевъ, а также апельсиновыми и ли-
монными садами; насъ сопровождали: конвой изъ моряковъ, взя-
тыхъ отъ Астрабадской морской станціи и со шкуны «Буха-
рецъ» и 9 штабъ и оберъ-офицеровъ, моряковъ же».

«На всемъ пути и въ самомъ Астрабадѣ, по словамъ коррес-
пондента, оказанъ былъ русскимъ самый лучший и самый почет-
ный приѣмъ, какой только бываетъ въ Персіи. «Нынѣшній астра-

бадскій губернаторъ саабъ-ахтіаръ (генераль-лейтенантъ) Сулейманъ-ханъ, почтенный, умный и дѣятельный старикъ, пользуется большою любовью народа, но съ туркменами жестокъ до крайности: держитъ ихъ въ большомъ страхѣ и по нѣскольку человѣкъ въ годъ растрѣливаетъ изъ пушекъ. По этому случаю онъ сообщилъ намъ, что и къ нему часто туркмены являются съ изъясненіемъ покорности и преданности, получаютъ подарки и халаты, но затѣмъ, не отбѣхавъ и одного фарсаха отъ Астрабада, угоняютъ табуны и уводятъ пастуховъ въ плѣнъ. «Ну, какъ-же послѣ этого не стрѣлять ими изъ мортиръ, — хоть вы, русскіе, и считаете это варварствомъ» — сказалъ онъ намъ.

«Вообще результаты поѣздки этой въ Астрабадъ, по отношенію къ туркменамъ, были самыя благопріятныя и весьма желательныя; наши туркмены-іомуды теперь знаютъ, что, если они сдѣлаютъ что нибудь дурное у насъ и убѣгутъ въ персидскіе предѣлы и наоборотъ, они вездѣ будутъ одинаково преслѣдуемы и имъ хитрить и двуличничать теперь уже неудобно».

«Заканчивая эту корреспонденцію, считаю нелишнимъ сообщить также, что въ настоящее время туркмены ауловъ сосѣднихъ къ Красноводску и Челекенскіе, весьма охотно нанимаются на работы буровыхъ нефтяныхъ скважинъ, а также для подвоза камня для Красноводскихъ построекъ, для чего каждый день здѣсь работаетъ теперь до 12-ти лодокъ и до 50-ти рабочихъ. Привлеченіе здѣшнихъ кочевниковъ къ этимъ работамъ должно имѣть во всякомъ случаѣ важное на нихъ вліяніе».

«Жара здѣсь стоитъ пока весьма умѣренная: средняя температура дня 22°Р.; средняя температура морской воды 19°Р.; разность между сухимъ и смоченнымъ термометрами, доходящая до 7°, указываетъ на замѣчательную здѣсь сухость воздуха; средняя высота барометра 30,40 дюйма. За послѣдній мѣсяцъ уровень воды въ морѣ поднялся на 2 фута, такъ что затопило часть острова Огурчинскаго».

«Работающая здѣсь этимъ лѣтомъ промѣрная партія отъ Гидрографическаго департамента Морскаго министерства для изслѣдованія Михайловскаго залива и восточнаго побережья Каспійскаго моря отъ Красноводска до форта Александровскаго — на 60 верстъ южнѣ Карабугазскаго пролива, на глубинѣ въ 8 саженъ противъ мыса Карасенгиръ, встрѣтила нѣсколько нефтяныхъ фонтановъ, выходящихъ со дна моря».

«Сообщеніе Красноводска съ Хивой и Петро-Александровскомъ

поддерживается весьма дѣтельно, на-дняхъ отсюда выходить съ почтою пятыя нарочныя, изъ нихъ двое уже вернулись».

Чиркатское мѣсторожденіе сѣры.

Молодой геологъ, докторъ А. І. Арцруни занимается нынѣшнимъ лѣтомъ изслѣдованіями въ Дагестанѣ. Главною цѣлью его поѣздки было подробное изслѣдованіе мѣсторожденія сѣры въ Сѣверномъ Дагестанѣ въ мѣстности, называемой Кіюта. Давно уже извѣстное мѣсторожденіе это, разработка котораго можетъ, безъ сомнѣнія, имѣть большое экономическое значеніе, только теперь привлекло вниманіе предпринимателей. По этому поводу мы находимъ въ газетахъ два сообщенія: І, самого *д-ра Арцруни* въ газетахъ: «Мшакъ» (№ 28) и «Кавказъ» (№ 83) и ІІ, болѣе подробное, *г. Костемеровскаго* въ № 173 «Московскихъ Вѣдомостей». Приводимъ обѣ эти интересныя корреспонденціи.

І.

«Извѣстно, что при выдѣлкѣ нефти самый необходимый матеріалъ—это сѣрная кислота. Матеріалъ этотъ до сихъ поръ вывозился изъ Россіи и Европы на Кавказъ, такъ что иногда цудъ сѣрной кислоты доходитъ до 5, 6 руб. Еслибы въ Баку, или его окрестностяхъ, учредилась фабрика сѣрной кислоты, которая могла-бы производить въ годъ до 60,000 пудовъ, т. е. количество необходимое для выдѣлки Бакинской нефти, можно было-бы навѣрное предсказать богатую будущность подобной фабрикѣ».

«Давно было извѣстно, что въ сѣверномъ Дагестанѣ находятся богатыя залежи сѣры, которыя еще въ 1862 году были описаны академикомъ Абиномъ, а также господами Кольчевскимъ и Винеромъ въ 1864 и 1870 годахъ, какъ съ научной, такъ и съ промышленной точки зрѣнія».

«Теперь-же князю Александру Эристову удалось приобрести на посессионномъ правѣ эти залежи у правительства и составить въ С.-Петербургѣ общество капиталистовъ для разработки упомятой руды, такъ что, вѣроятно, съ сентября мѣсяца будетъ приступлено къ работамъ. Съ своей стороны, я не допускаю никакого сомнѣнія на счетъ несмѣтнаго богатства этой руды, которая образуетъ огромную гору. Даже непосвященный въ науку чело-вѣкъ, еслибы бросилъ взглядъ на эти громадныя залежи, не могъ-бы себѣ представить, что когда нибудь истощится этотъ неис-